МИРЫ, РОЖДЕННЫЕ ВООБРАЖЕНИЕМ

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

№ 2, февраль, 2004 год

Цена свободная

"РОСКОН-2004": немного тепла среди русской зимы

12–15 февраля 2004 года в подмосковном санатории "Березки" прошел четвертый "Роскон". Желающих принять участие в нем оказалось так много, что два корпуса санатория не смогли вместить всех собравшихся, из-за чего часть народа жила в километре от места проведения основных мероприятий. Впрочем, ни это, ни 20-градусный мороз и прочие прелести русской зимы не охладили энтузиазма любителей фантастики, съехавшихся на конвент.

(Продолжение на стр. 4)

Откат, или Прощай, кино-фантастика!

Год назад "Просто фантастика" сообщила о запланированной на 1 октября 2003 года премьере кинофильма "Ночной Дозор" по мотивам романа Сергея Лукьяненко. Заканчивалась заметка словами: "Будем надеяться, фантастика сумеет потеснить на телеэкране мыльные оперы и детективы".

Что ж, "Ночному Дозору", допремьерный показ которого состоялся на нынешнем "Росконе", вполне по силам потеснить слезливые "истории из жизни" и кровавые триллеры. Только вот победой кинофантастики это назвать трудно. Впрочем, обо всем по порядку.

Фильм начинается с побоища в духе Мела Гибсона: столкновение закованных в латы отрядов, звон мечей и секир, кровавые брызги — все это призвано символизировать битву Добра и Зла. В дальнейшем эта битва изображается точно так же — магические столкновения превращают героев в неаппетитные куски мяса, вызывая ассоциации на этот раз с Брюсом Виллисом или с персонажами бесконечных каратистско-кикбоксерских фильмоклонов: главного героя жалко, но в конце он всех победит.

Если вы думаете, что этим набор голливудских и прочих штампов наихудшего пошиба исчерпывается, то вы глубоко заблуждаетесь. В фильме еще есть: несколько красочных катастроф, в том числе одна авиационная, аварийная машина "Горсвета" с реактивным двигателем, ведьма из группы "Блестящие", сентиментальная линия, безо всякой оглядки на хороший вкус позаимствованная из индийских мелодрам... А также — реклама кофе, оператора мобильной связи и самого канала ОРТ, снимавшего "Ночной Дозор".

А вот чего картине недостает, так это осмысленности. Боюсь, человек, не читавший книг Лукьяненко, мало что поймет. Или поймет все неправильно. Например, судя по сюжету, светлые маги — все сплошь бесцеремонные тупицы и никудышные работники. Да и сам Ночной Дозор существует лишь затем, чтобы выдавать лицензии вампирам, а в случае необходимости — кого-нибудь убить (например, незадачливую волшебницу Светлану Назаренко)...

Но все это, конечно, не помешает создателям фильма собрать хорошую кассу. Фильм — именно то, к чему зритель привык, то, что ему, зрителю, нравится: фейерверки, кровь и сопли. Так что вполне можно рассчитывать на неслабый откат (в смысле — прибыль).

А люди, которые связывали с "Ночным Дозором" надежды на возрождение отечественной кинофантастики, пускай приготовятся ждать еще неопределенно долгое время: атака на кинобастионы не удалась, любимый жанр откатился далеко назад, сильно пострадав в столкновении с более кассовыми блокбастерами...

Роман КАРАКОЗ

Награды "Басткона"

С 23 по 25 января 2003 года в Подмосковье прошла очередная литературно-практическая конференция "Басткон"

Обладателем "Чаши Бастиона", присуждаемой по результатам всеобщего голосования, стал Кирилл Бенедиктов, автор романа "Война за "Асгард". Второе и третье место заняли, соответственно, Ольга Елисеева ("Хозяин проливов") и Елена Хаецкая ("Дама Тулуза").

Хаецкой же была вручена и специальная премия издательства "Вита-Нова" за развитие традиций интеллектуальной литературы в отечественной фантастике.

Премия "Иван Калита" (желающие проголосовать по этой номинации должны были заплатить 100 рублей — из этих денег складывается сумма, вручаемая в итоге победителю) досталась Далии Трускиновской за роман "Дайте место гневу Божию".

Награды литературно-философской группы "Бастион" — два диплома и меч — были вручены Наталье Иртениной, Глебу Елисееву и Михаилу Тырину. "Зеркало-2004" заслуженно досталось Е.Доброхотовой-Майковой — за блестящий перевод романа Нила Стивенсона "Алмазный век, или Букварь для благородных девиц".

"Мой компьютер" приглашает всех в Киев

Весна — время фантастическое

Прошлой весной в Киеве после долгого перерыва снова прошел фестиваль фантастики. Назывался он "КиевКон", и мы много писали о нем на страницах "Просто фантастики".

О другом мероприятии, которое тоже проходило в столице Украины в прошлом году, мы не писали. Однако многим киевлянам и гостям города оно запомнилось и полюбилось. Речь идет о компьютерной выставке "Игроград".

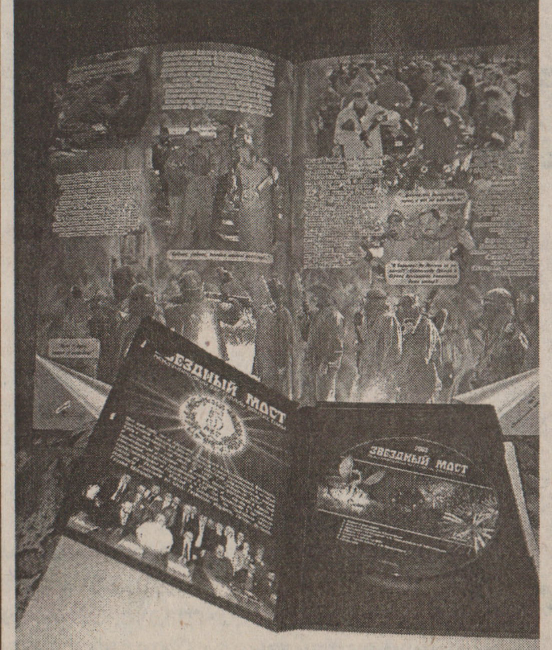
В этом году два мероприятия решено объединить: 15-18 апреля в Киеве пройдет фестиваль компьютерных игр и Международная ассамблея фантастики "Портал", которые вместе составят грандиозный проект "Фантастическая компьютерная неделя". Ее гостей ждут встречи с известными писателями, художниками, мастерами кино и создателями компьютерных игр.

Принять участие в Ассамблее выразили желание писатели-фантасты Андрей Валентинов, Владимир Васильев, Александр Зорич, Сергей Лукьяненко, Генри Лайон Олди, Геннадий Прашкевич, а также гости из дальнего зарубежья.

Организует и проводит Ассамблею Издательский дом "Мой компьютер". Ее почетными председателями являются Марина и Сергей Дяченко.

Марина ЛЕС

Эхо фестиваля

Удивительный подарок преподнесли участникам прошлогоднего "Звездного Моста" организаторы и спонсоры конвента: каждый из гостей харьковского фестиваля фантастики смог снова окунуться в теплую атмосферу тех сказочных сентябрьских дней, когда в ночном небе расцветали огни фейерверка, знаменитые писатели дурачились на "Пикнике на обочине" и каждый, как привет из детства, получал увесистый неразменный пятак...

Как это возможно? — спросите вы. Благодаря роскошной посылке, доставленной в унылый февральский денек! Красочный буклет с кучей фотографий и DVD с фильмом о фестивале, слайд-шоу и записью телепрограмм, в которых участвовали В.Головачев, В.Васильев, Р.Злотников, позволяют вспомнить удивительную харьковскую сказку, ностальгически вздохнуть: "А ведь так и было!" — и начать мечтать о будущем конвенте.

...Уезжая в сентябре 2003-го из Харькова, мы от души благодарили организаторов за подаренный праздник. Может быть, они думают, что нам надоест их благодарить? Так вот — не дождетесь! Еще раз огромное спасибо за радушный прием, замечательный фестиваль — и за теплые воспоминания!

Марина ЛЕС

Елизавета Дворецкая: "Я писатель, а не маг"

По ее собственному признанию, сочинять книги московская писательница Елизавета Дворецкая начала в возрасте 14 лет. Причем это были не стихи и не рассказы, а сразу романы — о принцессах, ведьмах и феях, со сложным продолжительным действием. Первый "настоящий" фантастический роман в жанре фэнтези — "Огненный Волк" — был написан в 1996 году и издан год спустя.

Сегодня у Елизаветы вышло уже 12 книг, у нее много читателей и в России, и в Украине, и в дальнем зарубежье.

— Расскажите о вашем творческом пути. Что подвигло вас писать фэнтези, причем фэнтези именно славянскую и скандинавскую?

— Дело в том, что меня просто очень интересуют и привлекают именно эти две культуры — славянская и скандинавская. Именно они меня вдохновляют. Так что можно сказать, что не я их выбрала — они меня выбрали.

— Что конкретно вас так задевает, заставляет писать о них?

— Мне хочется их показать читателю в полном объеме той духовной и материальной культуры, но в художественной форме, чтобы был понятен весь уклад жизни.

— Но ведь для этого обычно пишутся исторические романы?

— А я и их пишу. У меня вышло два исторических романа — "Велесов ключ" и "Колодец старого волхва". Они оба переиздаются сейчас в издательстве "Вече". Это о Древней Руси, о взаимосвязи Древней Руси и Скандинавии, немножко там и о Степи, о принятии христианства. Кстати, один роман — это знаменитая легенда о "белгородском киселе", еще один ее вариант. И сейчас я тоже продолжаю писать исторические романы, они из той же исторической среды — древняя Русь и древняя Скандинавия.

— Тогда — почему ими не ограничиваетесь? Почему фэнтези?

— Исторический роман традиционно жанр реалистический, то есть он направлен в основном на отражение материальной культуры и исторических процессов.А фэнтези позволяет показать как реальность и все те стороны духовной культуры, в частности, языческой религии, которые материализм относил к суевериям, хотя для наших предков они были совершенно реальны. Исторический роман такой возможности не дает, то есть у них с фэнтези разные возможности и разные художественные задачи. Хотя и рамки исторического романа в этом смысле можно расширить, и я над этим работаю.

— А вы чувствуете свою близость к этой культуре? Ощущаете себя язычницей в душе?

— Да, именно эта система мировоззрения и миростроения лично мне кажется наиболее убедительной.

— Не хотели бы попробовать поместить людей с таким мифологическим мировосприятием в современную среду?

— Я этого не могу себе представить.

— Ну, если вы себя чувствуете уютно и психологически комфортно в атмосфере древних времен, вы не представляете себе людей — общество или хотя бы сообщество в обществе, — которые могли бы так же себя чувствовать и строить на этом свою жизнь?

— Сейчас на самом деле существуют языческие общины — новые реконструкторы, которые не только материальную культуру воссоздают, но и пытаются как–то жить по этим мотивам. Они, например, справляют языческие свадьбы — настоящие. Это не игра, как у ролевиков, они действительно женятся и справляют свадьбы по языческому обряду — с волхвом, со всем, что положено... Детей не крестят, а нарекают, и все такое. Наверное, все–таки что–то от игры здесь есть, но, тем не менее, люди уже серьезно пытаются вот так жить.

— Возможен ли на таком материале фантастический роман?

— Пересечение древности и современности — сейчас тема очень модная, но мне как–то не близкая. Себя я в этой теме не вижу.

— А в чем–то, кроме писательства, ваше "внутреннее язычество" проявляется?

— Это мое мировоззрение. Это, в первую очередь, именно понимание, что мир не делится на добро и зло, в нем нет ничего, что могло бы быть названо чистым злом и поэтому подлежать уничтожению. Все уравновешено, вся вселенная состоит из взаимодополняющих и необходимых друг другу видов энергии. И вот это понимание равновесия помогает сохранить равновесие и во взглядах, и в поведении, и вообще в душе.

— А как насчет древних языческих практик — например, использования рун, которое в своих книгах вы описываете?

— Нет, я не маг. Маг и писатель — совершенно разные профессии, и магических способностей я в себе не ощущаю. Поэтому я этим занимаюсь только в воображении.

— Как вы считаете, чем отличается женская фантастика от мужской, и есть ли вообще такое отличие?

— Я считаю, что писатель, так же, как представитель любой другой профессии, может быть хорошим или плохим специалистом. И как программистов, к примеру, делят на хороших и плохих, а не на мужчин и женщин, так и писателей надо делить по принципу профессиональной пригодности, а не по половому признаку. Хотя, естественно, женский стиль так же отличается от мужского, как и сами женщины отличаются от мужчин.

— И в заключение — вопрос от читателей "Просто фантастики". Киевлянин Константин Красин интересуется, почему нет продолжения романов о князе–оборотне?

— Продолжение есть, оно выходило в московском издательстве "Терра", но распространяется только по каталогам. То есть чтобы книгу получить — ее надо заказать. Есть она и в Интернет–магазинах. Более подробную информацию вы можете найти на моем сайте zaveta.ru.

Беседовала
Ольга ОПАНАСЕНКО

Напоминаем: если вы хотите задать вопрос любимому писателю — пишите нам, и мы поможем вашему желанию осуществиться!

НЕСКУЧНОЙ ЖИЗНИ С "НОВОЙ ИНТЕРЕСНОЙ"!

Дорогой читатель!

Ты купил номер "Интересной" и, наверное, обратил внимание: "Новой..." А это значит, что во втором десятилетии жизни нашей любимицы мы вместе с тобой будем делать ее еще более живой, увлекательной и полезной. Мы — это тот же коллектив, новый только издатель — "Атол Пресс". И сама газета!..

Будь здоров и счастлив, дорогой друг! Нескучной жизни с "Новой интересной"!

Редакционный совет

КНИГА О ГАРРИ ПОТТЕРЕ ПЕРЕВЕДЕНА НА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ

Учитель древнегреческого языка из Бэдфорда (Великобритания) Эндрю Уилсон перевел первую книгу эпопеи Джоан Роулинг "Гарри Поттер и философский камень" на язык древних греков.

Он утверждает, что это самый масштабный перевод за последние полторы тысячи лет.

Работа заняла около года, за основу был взят язык Лукиана, писавшего в третьем веке до нашей эры. Переводчику пришлось вводить множество примечаний и отдельный словарь для технических терминов, появившихся уже в нашей эре.

Книга выйдет в 2004 году, и издатель считает, что она будет популярна среди изучающих язык. По крайней мере, в кругу специалистов она уже популярна — утверждают, что читать очень смешно.

Ответы на венгерский кроссворд, опубликованный в прошлом номере

1. Побрекито. 2. Соловец. 3. Диван. 4. Окунь. 5. Рефрижератор. 6. Сухуми. 7. Нежить. 8. Аыуысх. 9. Кюлоты. 10. Амбруаз. 11. Обесточивание. 12. НУИНУ. 13. Декарт. 14. Отрубя. 15. Корреспондент. 16. Демон.

В кроссворде было "спрятано" слово "Котт" — так звали одного из проживавших в виварии НИИЧАВО гекантохейров — сторуких и пятидесятиголовых сыновей Неба и Земли. Его братьев звали Гиес и Бриарей.

В заголовке же "За передовую магию" Саня Дрозд написал букву "К" вместо "З" и "И" в слове "передовую".

Правильные ответы прислали девять читателей. Победителем нынешнего конкурса стала Виктория Илющенко из Донецка. Ей будет выслана книга Сергея Лукьяненко "Сумеречный Дозор".

"Роскон-2004": немного тепла среди русской зимы

Скандальчик

Программа фестиваля была весьма насыщенной. И началось все, как обычно... со скандала. Точнее, с провокационного выступления Андрея Валентинова на открытии конвента. Попинав сперва фэндом за тусовочность и тупость, харьковский писатель всей мощью обрушился на недавно образованный Совет по фантастической и приключенческой литературе. В инициативе "писателя П." и "назовем-его-Колобасовым" Андрей Валентинов увидел политическую подкладку и угрозу возрождения "совка". Немало мозолей оказались оттоптанными — но это не помешало участникам конвента перейти к дальнейшим мероприятиям. Написать обо всех невозможно, поэтому остановимся лишь на нескольких.

Василий Головачев: жалко расставаться с наградой!

Мастер-классы

Как обычно, на "Росконе" действовали мастер-классы для начинающих писателей. В этом году учили молодых уму-разуму Сергей Лукьяненко, Сергей Дяченко, Александр Громов и Г.Л.Олди (голосами Дмитрия Громова и Олега Ладыженского). Как показали дальнейшие события, польза от этих мини-семинаров действительно есть: участник мастер-класса прошлых лет Кирилл Бенедиктов на этот раз получил из рук своего бывшего "наставника" Сергея Лукьяненко вполне серьезную награду — "Бронзовый Роскон" за роман "Война за "Асгард". А прошлогодний победитель мастер-класса Александра Громова Сергей Чекмаев в этом году повторил свой успех в классе супругов Дяченко (Марина на "Роскон" не приехала, однако передала подробные комментарии по каждому из представленных рассказов и напутствовала соавтора не ругать семинаристов).

Впрочем, отбор в мастер-классы, наверное, должен несколько измениться. Так, диплом от Г.Л.Олди на этот раз получила Юлия Галанина — уже довольно известная писательница, чьи книги печатает издательство "АСТ". Вряд ли ее конкуренцию с начинающими авторами можно назвать честной...

Есть чему радоваться киевскому журналу "Реальность фантастики": среди четырех победителей мастер-классов — двое его постоянных авторов, уже упомянутый Сергей Чекмаев и Андрей Николаенко (класс А.Громова).

Кинопремьеры

Разумеется, все участники конвента с нетерпением ожидали давно обещанного допремьерного показа фантастической картины "Ночной Дозор" по роману (и по сценарию) Сергея Лукьяненко. В кинозал пускали только по бэджам и строго следили, чтобы ни в коем случае не велась видео- или аудиозапись. Но досмотреть долгожданный фильм до конца, увы, смогли не все. И вовсе не потому, что их смутила незаконченная озвучка или полупрозрачные титры на экране (призванные, очевидно, застраховаться от пиратских съемок). Впрочем, подробнее об этом вы можете прочитать в материале "Откат, или Прощай, кинофантастика!".

Кроме "Ночного Дозора" на конвенте было показано много старых фильмов и "наш ответ "Дню сурка" — новый российский фильм "День хомячка", в котором, кстати, снялись двое КВНщиков из команды "Дети лейтенанта Шмидта".

Награждения

На экране — Ник Перумов

Очень необычно проходило в этот раз вручение премии "Фантаст года". На прошлом "Росконе" она вручалась самому коммерчески успешному автору — ничего удивительного, что им стал Василий Головачев. Очевидно, в этом году в книготорговле мало что изменилось (боюсь, не изменится и в дальнейшем), поэтому, чтобы красивая награда в виде окруженной кольцами планеты не осталась навечно в одних руках, в этот раз к определению лауреата привлекли экспертов из журнал "Питерbook", газеты "Книжное обозрение" и т.п. По их решению фантастом года стал Ник Перумов.

А поскольку проживает лауреат в Америке, была устроена видеоконференция. Возможно, лет через пять это станет обычной практикой, и любители фантастики вообще прекратят собираться в реале, а будут сидеть дома у компьютера и чокаться пивом "монитор в монитор", но сейчас могу сказать — такой способ общения присутствующих весьма впечатлил.

На огромном экране среди светло-серой мути сначала появился неясный силуэт, больше всего напоминающий череп. Поскольку все в зале ожидали увидеть обещанного Перумова, такое начало слегка напугало — не случилось ли чего с писателем? Однако уже через минуту "череп" исчез и вместо него появился Ник. Представитель издательства "ЭКСМО" Владилен Шкурович поздравил лауреата, сообщив ему, кстати, что 120 тысяч экземпляров его нового романа разошлись за три дня. Поздравили коллегу также писатели Василий Головачев и Сергей Лукьяненко. Ник передал привет всем своим коллегам и читателям и пообещал через три-четыре месяца окончить роман "Череп на рукаве", а примерно через год дописать третью часть "Войны мага".

Поскольку видимость была односторонней, не обошлось без курьезов. Так, не подозревая, что в это время его слушает Сергей Лукьяненко (вместе с которым был написан роман "Не время для драконов"), Ник Перумов сообщил, что одним из лучших своих соавторов считает... кота (его пушистую персидскую морду мы тоже позже увидели). Впрочем, Сергей не обиделся. Тоже, наверное, котов любит.

На экране - Ник Перумов

Материал "Откат, или Прощай, кинофантастика!" читайте на стр.2

"Алиса" осиротела

Премию "Алиса" в прошлые годы вручали Кир Булы-

чев и Наталия Мурашкевич (исполнительница роли Алисы Селезневой в фильме "Гостья из будущего"). Определял лауреата сам Игорь Всеволодович. После смерти писателя "Алиса" осиротела. Но организаторы конвента решили, что премия будет вручаться все равно. Определять победителя будут специалисты по детской литературе — критики, журналисты, работники библиотек. В этом же году премия была единогласно присуждена самому Киру Булычеву за роман "Убежище". Получал "миелофон" из рук Андрея Щербака–Жукова друг Булычева и прототип одного из его героев Лев Минц.

Мастер-класс Александра Громова: без "Оболони" не обошлось и здесь

Скромность украшает лауреата

Во время награждения демократическими премиями лауреаты наперебой демонстрировали скромность и деликатность. Так, Андрей Синицын и Дмитрий Байкалов чуть не отказались от "Золотого Роскона" в пользу работы Кира Булычева (отказались бы, да не решились обидеть голосовавших); а автор нашумевшего романа "Война за "Асгард" Кирилл Бенедиктов признался, что чувствует огромную ответственность и постарается ударным трудом оправдать оказанное доверие.

Україна презентує

Надо отметить, что наша страна на российском конвенте была представлена более чем достойно.

"Золотой Роскон" в номинации "Роман" достался нашим землякам Марине и Сергею Дяченко.

Среди мастеров, ведущих четыре семинара для начинающих авторов, двое (а точнее, четверо — ведь и супруги Дяченко, и Г.Л.Олди, так сказать, едины в двух лицах) — с Украины.

Поскольку в санатории не было холлов, куда традиционно стекаются все желающие пообщаться, центром неформального общения на этот раз стал номер киевского журнала "Реальность фантастики". Через него прошли, наверное, все участники фестиваля — с утра до глубокой ночи там знакомились, делились мнениями, спорили, ругались и приходили к консенсусу.

Традиционный "Круглый стол" был посвящен в основном фантастической периодике. Но хотя были и вопросы к представителям российских журналов "Если" и "Звездная дорога" (кстати, превратившегося в альманах с нерегулярными сроками выхода), фактически мероприятие превратилось в презентацию все той же "Реальности фантастики". О нашей газете рассказала россиянам редактор "Просто фантастики" Ольга Опанасенко.

Интервью с Александром Громовым читайте в одном из ближайших номеров "Просто фантастики"!

Ну и, конечно, не мог не порадовать украинское сердце тот факт, что напитком конвента стало наше родное пиво "Оболонь". Разумеется, в России много и своих сортов — но, поверьте, на "Росконе" это было незаметно. Зато человека, пьющего "Оболонь", можно было увидеть и утром в столовой, и днем на семинаре, и уж тем более вечером на дискотеке "Пятница, 13-е", где пиво разливали на халяву. И "Нетрезвый меч" — традиционный приз фэн–группы "Мертвяки" — в этом году был вручен Владимиру Васильеву именно за то, что он красочнее всех воспел в фантастике оболонское пиво.

Сергей Чекмаев: "А если мастер упрямится, я делаю так..."

Сам-себя-издат

Среди запомнившихся мероприятий хотелось бы еще отметить семинар одного из спонсоров конвента — Интернет–сервиса "Публикант.ru". Представители "Публиканта" и платежной системы "Webmoney" рассказали о развитии системы продаж электронных версий книг. Теперь каждый автор может предложить читателю свои произведения, не заморачиваясь переговорами с издательством, нервотрепкой по поводу сроков выхода книги и ее оформления, а главное — не тратя на это никаких денег! Что ни говорите, а наша жизнь с каждым годом становится все более фантастичной.

...и другое

Кроме упомянутых мероприятий на конвенте прошли два концерта — барда Олега Медведева и группы "Зимовье зверей", семинары по критике, публицистике, ролевым играм, фантастическому кино, НФ и фэнтези, творческая встреча с Василием Головачевым.

Глаз Народа
Фото В. ЛАРИОНОВА, МИТРИЧА и Г. Н.

НАГРАДЫ "РОСКОНА"

"Авторитарные" премии:

"Большой Роскон" за вклад в развитие фантастики — Евгений ВОЙСКУНСКИЙ (Москва)

Премия "Фантаст года" (премия учреждена издательством "ЭКСМО" и вручается по результатам опроса книготорговых сетей и экспертов) — Ник ПЕРУМОВ (Сиэтл, США)

Специальный приз оргкомитета — журнал "Летопись интеллектуального зодчества" компании "ИнтерБилд"

Приз фэн–группы "Мертвяки" "Нетрезвый меч" за лучшую рекламу пива "Оболонь" в российской фантастике — Владимир ВАСИЛЬЕВ (Москва–Николаев)

Премия "Алиса" (за лучшую научно–фантастическую книгу для детей и юношества) — Кир БУЛЫЧЕВ (Москва), посмертно.

Призы "Роскона", вручаемые по итогам голосования участников конференции ("Кони Роскона")

В номинации "Роман"

"Золотой Роскон" — Марина и Сергей ДЯЧЕНКО (Киев) за роман "Пандем"

"Серебряный Роскон" — Станислав ЛОГИНОВ (Санкт–Петербург) за роман "Свет в окошке"

"Бронзовый Роскон" — Кирилл БЕНЕДИКТОВ (Москва) за роман "Война за "Асгард".

В номинации "Повесть, рассказ"

"Золотой Роскон" — Олег ДИВОВ (Москва) за повесть "К–10"

"Серебряный Роскон" — Александр ГРОМОВ (Москва) за рассказ "Корабельный секретарь"

"Бронзовый Роскон" — Леонид КАГАНОВ (Москва) за рассказ "Хомка".

В номинации "Критика, фантастиковедение"

"Золотой Роскон" — Дмитрий БАЙКАЛОВ, Андрей СИНИЦЫН за статью " Диалоги при полной луне"

"Серебряный Роскон" — Кир БУЛЫЧЕВ за статью "Падчерица эпохи"

"Бронзовый Роскон" — Евгений ХАРИТОНОВ, Андрей Щербак–Жуков за материалы к энциклопедии кинофантастики и киносказки "На экране — Чудо".

Победители мастер–классов

Мастер–класс Александра Громова — Андрей НИКОЛАЕВ

Мастер–класс Сергея Дяченко — Сергей ЧЕКМАЕВ

Мастер–класс Сергея Лукьяненко — Карина ШАИНЯН

Мастер–класс Г.Л.Олди — Юлия ГАЛАНИНА.

Страна Камней

Вика пристально смотрела на меня. У меня создавалось впечатление, что она заглядывает мне в душу, туда, где прячется крохотный рыцарь, который резко глупел, находясь рядом с ней. Она читает мои мысли! Стерва, с каким-то извращенным наслаждением подумал я, она играет со мной, как кошка с мышкой! И все мое врожденное упрямство куда-то девается, когда я нахожусь рядом с ней. Нет, так больше продолжаться не может!

"А почему, собственно? — поинтересовался внутренний голос. — Она же тебе до безумия нравится! Ты же скучаешь по ней, хоть и боишься сам себе в этом признаться! Я же знаю! От меня тебе ничего не удастся скрыть!"

— Что ты так на меня смотришь? — нервно поинтересовался я. О, черт, что я говорю! Как поступаю!

Нет, пора все-таки отправляться в Страну Камней, где можно будет спокойно отдохнуть, подумать о сущем. Только в том мире я по-настоящему свободен!

— Ничего, — фыркнула она, отвернувшись.

— Стерва, — пробормотал я. И что я в ней нашел? Милое личико, хорошая фигурка — таких миллионы! Я же привык смотреть не на облик, а на внутренний мир!

— Скучаешь? — подошел ко мне Андрей. — Прекращай! На моей вечеринке не должно быть хмурых лиц! Пойдем, познакомлю тебя с какой-нибудь...

— Нет, спасибо, — быстро перебил я.

Все, предел! Надоело! Я ухожу в Страну Камней. Она рядом — достаточно только протянуть руку, и я окажусь посреди чудесного края, где живут колдовские существа.

— Как знаешь, — Андрей пожал плечами.

Попрощавшись со всеми, я покинул его квартиру. Едва за спиной захлопнулась дверь, я ухмыльнулся. Все, подумал я, пришла пора отдохнуть. Как давно я не был там, где по небу летают драконы, а в траве копошатся феи...

Я закрыл глаза, ощущая границы нашего мира, который я собрался покинуть. Увы, здесь не осталось чудес. Тут нет места эльфам и оркам, водяным и лешим — они перебрались в соседнюю вселенную, доступ в которую открыт далеко не всем.

Мне оставалось сделать всего один шаг, и я бы отправился в волшебное путешествие по чужой стране, полной магии. Но тут раздался чей-то противный скрипучий голос, заставивший меня подпрыгнуть от неожиданности.

— Что, в Страну Камней собрался? — поинтересовалась старушка, неожиданно появившаяся передо мной. Дождавшись моего кивка, она продолжила: — Я сразу это поняла. У тебя на лице все написано. Осточертело тут, да? Устал? Хочется расслабиться?

— Да вы кто, собственно, такая, чтобы влезать в мою личную жизнь? — разозлился я. — И что вам известно о МОЕМ мире?

— Твоем? — фыркнула она. — Как же, размечтался! Он существует уже несколько тысячелетий! И многие попадали в него. Откуда появились сказки, мифы и легенды? Писатели, музыканты, поэты, сами того не подозревая, черпали из него вдохновение.

— Да, — вынужденно согласился я, понимая, что она права. — Но лишь некоторые находили мост, связывающий наши миры.

— Нет, все не так, — злорадно заявила она. — Впрочем, это не имеет никакого значения. Я явилась к тебе не для того, чтобы поучать тебя.

— А для чего? — отозвался я, разглядывая собеседницу. Почему-то у меня создавалось впечатление, что я ее давно знаю. Но откуда? Я никогда не встречался с этой вредной старухой, которой, несомненно, что-то от меня было нужно.

Она не ответила.

— Молчишь? — криво улыбнулся я.

— Вижу, ты все решил, — вздохнув, сказала она. — Что ж, пойдем тогда.

— Стоп! — воскликнул я. — Ты что, собираешься отправиться в Страну Камней вместе со мной? Нет, это невозможно! Пойми, я хочу побыть наедине со своими мыслями, разобраться в происходящем. Ты мне будешь мешать!

— Коли так, — опечалилась она, — тогда я оставлю тебя. Но учти, ты со мной еще встретишься.

— Хорошо, — раздраженно произнес я.

Убедившись, что старушка ушла, я довольно хмыкнул. Я заберусь в такой уголок Страны, где никто не сможет меня найти. Спрятавшись ото всех, буду отдыхать, позабыв хотя бы на время о проблемах и делах. И о Вике.

Миг — и вот я уже лежу на травке, наблюдая за грациозным полетом черного дракона. Как он прекрасен и свободен! Он не связан рамками физических законов и норм, он может делать все что угодно. И он наверняка счастлив!

Впрочем, и это мне было известно, не так-то легко живется этим крылатым гигантам. У них есть свои враги. Так что зря я завидую им, стремясь стать представителем их вида. Чем мечтать, гораздо проще и лучше разобраться во всем, что со мной творится!

— Ты думаешь, тебе удастся? — хмыкнул внутренний голос. — Знаешь, дружок, мне кажется, что ты неисправим. Твоя судьба уже решена. И ничего нельзя изменить! Будь уверен, не в твоих силах справиться с вездесущим роком!

— Ты так считаешь? — вслух спросил я.

— О чем ты? — услышал я красивый мелодичный голос лежащего около моих ног булыжника.

Не зря этот край назывался Страной Камней. Здесь они были единственными по-настоящему живыми и разумными созданиями. Доминирующим видом. Ни эльфы, ни феи, ни гоблины, — никто не мог противостоять их силе и мудрости.

— Великий, — решил я обратиться к нему, — скажи, как мне поступить?

— Побег от действительности — не выход из создавшегося положения, — заметил он. — Ты пытаешься скрыться от реальности, забираясь в мир грез. Это ничего не даст! Тут у тебя лишь временное укрытие, которое тебе рано или поздно придется покинуть.

— Почему? — хмуро поинтересовался я.

— Оглянись, — отозвался он. — Погляди по сторонам!

Вокруг меня бегало множество волшебных существ, занимающихся какими-то своими делами. Они охотились, развлекались, сражались... Каким-то образом я видел весь этот мир одновременно. Ничего не могло скрыться от моего вездесущего взгляда. Травинки, крохотные муравьи, горы, луга, величественные грифоны и все прочее, что только тут есть, предстало передо мной во всей своей красе.

— Это сказка, — произнес разумный камень. — А человек не может вечно жить в ней. Всему свое время.

— Да, — согласился я.

— Ты можешь лишь изредка приходить сюда, но твое место в опротивевшем тебе технологическом мире. Ты часть того общества! Тебе здесь не место!

— Но почему? — растерянно прошептал я. Уже осознавая его правоту, я не желал ее признавать.

— Ты и так знаешь, — заметил он.

Разговор окончен, понял я. Тяжело общаться с камнями. Они чересчур умны и странны. Непонятно, как они умудряются передвигаться и беседовать, учитывая, что у них нет ни ног, ни рта. Вероятно, они используют телепатию, размышлял я. Изумительно, отчего я раньше никогда не задумывался над такими вещами?

— Ты принимал Страну Камней такой, какая она есть, — ехидно заявил внутренний голос. — А она меж тем пропитана иллюзиями.

— Фантазии, — хмыкнул я. — Какое это имеет значение, если мне хорошо тут?

Беззаботный фавн пробежал мимо, разыскивая, вероятно, свою подружку-нимфу. Черный дракон, устав летать, отправился домой. Феи, замучившись порхать с цветка на цветок, решили отдохнуть. Даже гномы сделали перерыв в своей извечной работе — добыче и обработке драгоценных камней и металлов. Это был их мирок, коему они принадлежали душой и телом.

А что здесь делаю я? Для чего я вновь и вновь прихожу в этот край? Неужели только для того, чтобы забыться? Ха! Это смешно! Пора мне уже научиться стойко воспринимать удары судьбы. Как там говорили булыжник-философ и старушка? Что они пытались объяснить мне? Кстати, а были ли они на самом деле? Что, если все это — сон? И ничего не было. Не существует ни Страны Камней, ни Земли. Вообще, нет ничего... Я даже вздрогнул от такого предположения. Нет, это невозможно!

— Я иду, — прошептал я, возвращаясь в реальность.

И вот я по-прежнему стою спиной к двери, за которой царит веселье и ждет меня Вика. Пора бы мне уже встретиться со своим роком и постараться разобраться с ним. В конце концов, должно же и мне когда-нибудь повезти?

Я вошел в квартиру Андрея. И, ничего и никого не замечая, направился к Вике. Наконец нормально поговорю с ней, чтобы решить для себя... что? — я не мог словами передать то, что чувствовал. Глубоко внутри меня крохотный рыцарь с трудом забрался на коня, взмахнул мечом и отправился покорять сердце прекрасной принцессы.

— Здравствуй, — пробормотал я, ощущая на себе взгляд бездонных карих глаз, которые я уже у кого-то видел.

Она хотела съязвить, но, вглядевшись в мое лицо, предпочла промолчать.

— Ты... — с трудом произнес я. Разве для того, что я ощущал, можно подобрать слова?

— Говори, — самодовольно ухмыльнувшись, произнесла она.

— Ты — та старуха! — сказал я не то, что собирался. — Это ты была в ее обличье и разговаривала со мной до того, как я отправился в Страну Камней!

— И что? — улыбнулась она.

Стерва, уже в которой раз подумал я. А потом, наплевав на все на свете, приблизился к ней и поцеловал.

К чертям пустые беседы! — веселился рыцарь у меня в душе. Главное — действовать, а все остальное не в счет!

— Ну вот, — заметил внутренний голос, — похоже, ты нашел якорь, который будет крепко держать тебя в этом мире. Так что пора прощаться с чудесным краем, в который теперь ты вряд ли вернешься для того, чтобы поразмышлять.

— Мы будем ходить туда вдвоем, — прошептал я в ответ.

— Я люблю тебя, — неожиданно сказала Вика.

Я обнял ее, прижал к себе, стремясь защитить от всех невзгод и проблем. Впереди была неизвестность, полная не только радости, но и боли. Впрочем, у нас есть Страна Камней, куда мы в любой момент можем отправиться.

— Мне плохо без тебя, — признался я, улыбаясь своей загадочной возлюбленной. Впрочем, на то, чтобы разгадать ее секреты, у меня теперь есть целая вечность — ведь именно столько длится наша жизнь.

Сергей НЕГРАШ

УЧЕНИК

Мы живем в мире, наполненном цветами. Их так много, что не каждому придумано название. Но ночью, выключив свет, мы различаем только два цвета: черный и белый, лишь их оттенки видны нашему глазу.

Физики и биологи могут долго объяснять, почему это так. Мы же просто живем.

И не подозреваем, что кому-то может прийти в голову назвать наш мир — белым. Потому что где-то в иной реальности ночью видны черный и красный, черный и зеленый, черный и фиолетовый...

С детства мы знаем, что мир бесконечен. А если раздвинуть рамки нашего мышления и предположить, что существует бесконечное множество таких бесконечностей?

Собственно, тогда мы и получим Мирадугу — мечту каждого фантаста. Мир, где реализуема любая задумка. Просто потому, что в каком-то отдаленном измерении самые смелые мечты могут оказаться правдой. Потому что нельзя придумать предмет, чтобы где-то не существовало живое существо такой формы...

В Мирадуге соседствуют наивные флисенсы и хитроумные ниэллоны, змееподобные докар-серпии и многорукие пятитары, копытные изирели и меняющие температуру тела цвеолемины... Короли и президенты, маги и космогонщики, драконы и головидение — все смешалось в многоцветье миров. Где-то еще не знают колеса, а где-то вручают призы за лучший мини-телепортатор. Где-то Конан-варвар размахивает двуручным мечом, а где-то Люк Скайуокер рубится с Дартом Вейдером...

Ой, куда-то меня не в ту степь занесло. Это уже, конечно, перебор. Главное — что в Мирадуге сосуществуют расы, планеты, социальные модели столь разные, что каждый легко найдет здесь уголок, милый его сердцу.

Вот у кого нам бы поучиться толерантности! Хотя, конечно, часты в Мирадуге и войны, и расовая ненависть, но в целом высшие разумные научились уважать друг друга и считаться с убеждениями, моралью, образом жизни других рас.

Насколько различны живые существа этого мира, настолько непохожи и истории про них. На официальной страничке Мирадуги в белом измерении, www.miraduga.com, собраны лишь некоторые образцы литературного творчества, но и тут есть романы и повести, рассказы и сказки, поговорки, сленг и даже интерактивные дневники; комедии и трагедии, истории о любви и о ненависти, жесткий драйв и неторопливый разговор...

Читатели "Просто фантастики" могут познакомиться с некоторыми историями Мирадуги на страницах нашей газеты.

Акри-ха медленно проникал в глубь планеты. Это было его любимым занятием с детства, но сейчас он не искал развлечений. Напротив, боль терзала его, и хотелось спрятаться ото всех. А где может спрятаться дар, если слишком много его собратьев ищут уединения? Даже здесь, пропуская гранит через тело, он видел нескольких из них. Больше всего на свете Акри-ха хотел, чтобы наступила тишина и остановились мысли. Но они упорно лезли в мыслящий участок, снова и снова возвращая дара в тот же день.

Стыд, казалось, сейчас сожжет его. Акри-ха не мог понять, как он вообще существует до сих пор, ведь вынести такой позор невозможно. Он вспоминал вибрации сородичей — не мог не вспоминать! — и хотел умереть.

По большому счету, его подставили, да только от этого не легче. А может, даже труднее: его предал учитель, которому Акри-ха верил больше, чем родному отцу.

Вопрошать камни "За что?!!", как это делают истеричные герои голосериалов, дар не стал. У него не возникало мысли о несправедливости обвинений, по сути, заключающихся в том, что он, неинициированный ученик, изучал нетемную магию. И пусть учитель не объяснял ему, КАКИЕ заклинания преподает, а всего лишь ставил научный эксперимент: сможет ли необученный маг Тьмы пользоваться недружественными магиями, — наказан был Акри-ха. Наказан самым страшным образом — всеобщим осуждением. Волны презрения накатывались на него, уничтожая остатки самоуважения, превращая виновного в ничто.

Как и следовало ожидать, Акри-ха бежал ото всех. Но можно ли скрыться от собственного стыда? Он пробивался сквозь камни, все глубже и глубже, пока повышение температуры, ощутимое даже бесплотным даром, и яркий свет вдали не остановили его.

Сюда доходили многие. Поразмышлять, глядя на вечное пламя ядра Плутона, — удовольствие, доступное только дарам.

Вечный огонь. Животворящий и смертоносный. Притягивающий своим нескончаемым танцем. Очень хотелось приблизиться, слиться и плясать с ним вместе; отчего-то верилось, что раскаленный металл успокоит боль. Акри-ха двинулся к слепящей субстанции. В этот момент он не думал о том, что слияние мыслящего сгустка с ядром планеты может привести к гибели Плутона; в душе дара не осталось ничего, кроме боли.

И вдруг он почувствовал легкое ментальное касание. Акри-ха резко повернулся, чтобы отогнать непрошеного сородича, но замер, глядя на девушку, стоящую перед ним.

Дар не запомнил ее внешности, но взгляд потряс его. Бесконечное понимание и доброта светились в нем. Казалось, девушка знала об Акри-ха все. Он и не заметил, как между ними завязалась мысленная беседа.

"Кто ты?"

"Я — Маажавелис".

"Зачем ты здесь?"

"Я пришла забрать твою боль".

"Зачем?"

"Она разрывает тебя. А ты — часть мира. Если каждый даст волю своей боли, мир перестанет существовать".

"Но что дальше? Я не смогу быть там, где ко мне так относятся. Ты не чувствовала этого презрения!"

"Я помогу. Я уведу тебя отсюда".

"Уведешь? Как ты можешь увести меня от самого себя?"

"Я — могу. Это проще, чем ты думаешь".

Мыслеголос умолк, и Акри-ха почему-то сразу забыл о странной девушке. Он смотрел на вечное пламя, миллионы оборотов плескавшееся здесь, помнившее времена, непостижимые разумом. Что его проблемы перед величием этого огня? Мириады живых родились и умерли, и многажды снова родились и умерли, а вечность и не заметила этого. Интересно, замечает ли она хоть что-нибудь? Хоть кого-нибудь? Может быть, есть доля правды в дарских сказках о том, будто в ядре Плутона хранится разум, изучающий всех, приходящих сюда? Что тогда видит этот разум в нем, в Акри-ха? И не считает ли его достойным презрения? Сделал что-то не то, соплеменники не так на него посмотрели — из-за этого он готов умереть? Каким мелочным это должно казаться вечному пламени... Как глупо...

Акри-ха так и не понял, что произошло. Да, собственно, не очень-то и пытался понять, каким образом очутился на Клорене. Он просто жил, не оглядываясь назад, работал в местной химической лаборатории, а вечерами шарил по ки-пространству, надеясь найти еще одно упоминание о ней — Маажавелис, Уносящей Боль.

Мария ВЕЛИКАНОВА

ДЖОН БЛЕЙК КЬЮЗАК, УЛУЧШЕННАЯ ВЕРСИЯ

Известно, что для усовершенствованной компьютерной программы не придумывают новое название, а просто добавляют к старому номер версии. Например, "Word 7.0". Сыновей же аристократичные, честолюбивые или малоизобретательные родители называли, например, Александр Дюма-сын, Людовик XIV или Джон Пирпонт Морган-младший.

А вот американец Джон Блейк Кьюзак дал своему новорожденному сыну имя Джон Блейк Кьюзак 2.0. Так что теперь ребенок должен непременно превзойти отца — в новой версии должны быть улучшения!

Кьюзак-отец говорит, что такая мысль пришла ему в голову после того, как он посмотрел фильм "Легенда 1900", в котором брошенный ребенок был назван 1900 — в честь года, в котором он родился. Благодаря своей идее американский оригинал уже знает, как будут звать его внука — Джон Блейк Кьюзак 3.0.

СПОЙ ПЕСНЮ, УНИТАЗ

Японская компания INAX представила автоматизированный унитаз SATIS D-218S/BW1 с возможностью воспроизведения MP3-композиций. Кроме того, SATIS оснащен множеством датчиков, которые отслеживают положение и вес пользователя.

В режиме ожидания SATIS находится в закрытом положении. Когда посетитель "удобств" приближается на расстояние одного метра, крышка чудо-унитаза автоматически открывается, включается система ароматизации воздуха.

В зависимости от веса "обслуживаемого" SATIS выделяет определенное количество воды для смыва. Считается, что маленькому ребенку достаточно 4,5 л, подростку — 6 л, а взрослому — 8 л воды.

Самое интересное в новой модели SATIS — это встроенный MP3-проигрыватель. Воспроизведение музыки осуществляется с Secure Digital карты памяти. Кроме этого, D-218S полностью роботизирован: после того как человек покинет отхожее место, унитаз делает свое чистое дело, автоматически закрывает крышку и ионизирует окружающий воздух.

В Японии SATIS D-218S/BW1 появится 1 апреля, по цене 300000 йен (приблизительно 2700 долларов). Компания INAX дает 5 лет гарантии на всю продукцию SATIS.

Alluaudellina electrika

Итак, уважаемые телезрители, с вами специальный корреспондент программы "Невероятное, но очевидное" канала 0+0 Ромуальд Обезьянко. Мы ведем репортаж со всемирной энтомологической конференции, открывшейся сегодня в Лос-Анджелесе, в шестизвездочном отеле "Хилтон". Тема ее — Alluaudellina electrika — электрические тараканы. Эта конференция уже далеко не первая, и даже не десятая, посвященная проблемам, которые доставляют роду людскому эти удивительные, невероятные создания.

Как, думается, знают все, впервые человечество столкнулось с электрическими тараканами восемь лет назад. Именно тогда их небольшая колония была обнаружена на окраине Мехико, в районе недавно построенной свинофермы на пятьдесят тысяч голов.

Существа эти, как лично знают многие, напоминают обычных тараканов — длиной в пять-восемь сантиметров, при этом довольно плоские, что помогает им проникать практически в любую щель.

Их электрический орган не похож ни на что известное в природе, и его назначение так и не удалось установить. Его мощность, конечно, ничтожна — человек ощущает только легкий укол, и даже обычную мышь таким током отпугнуть практически невозможно. Только крохотная искра, видимая лишь в темноте, — вот и все, на что способно это любопытное насекомое.

Проследить родство странных тварей оказалось весьма непросто. Многие отмечают несомненное сходство электрических монстриков с крупным южноамериканским видом, известным широкой публике под названием кукарача.

Кроме наличия электрической железы, у этих тараканов есть еще два важных качества. Первое, на которое сперва почти не обратили внимания (как вскоре выяснилось — совершенно напрасно), — наличие крыльев. Второе — Alluaudellina electrika оказались насекомыми общественными, сбивающимися в огромные стаи.

Тараканы плодились с огромной скоростью, с помощью крыльев преодолевая значительные расстояния. Современные транспортные средства также внесли свою лепту в их распространение. Скоро не осталось ни одного хоть сколько-нибудь населенного уголка Земли — от Буэнос-Айреса до Шанхая и от Мельбурна до Лондона, — где бы взгляд нет-нет да и натыкался бы на усатое страшилище.

Разумеется, как только назойливая electrica оказалась в поле зрения публики, тут же появилось множество гипотез о причинах ее появления. Самая наукообразная предполагала, что эти создания ниоткуда не появлялись, а тихо и мирно вели свое реликтовое существование где-нибудь в затерянной долине Южной Америки или в африканских джунглях, пока человек невольно не нарушил их уединения и не принес в большой мир.

Были, разумеется, гипотезы о мутациях под влиянием радиации или тех разнообразных ядов, которые человек, пусть и в меньшем количестве, но продолжает изливать в окружающую среду. Не обошлось и без уже ставших традиционными в подобных случаях предположений, что Alluaudellina electrika случайно вырвались из тайных военных лабораторий.

Не отстали от ученых мужей и всякого рода эзотерические ордена и пророки, число которых в сравнении с XX веком (так и хочется сказать — старым добрым XX) выросло едва ли не в геометрической прогрессии.

Заявляли, что тараканы сбежали с летающей тарелки или даже были сознательно выпущены шкодливыми инопланетянами, дабы лишний раз поиздеваться над бедным человечеством. Было даже редкое в своем идиотизме сообщение от таитянского союза контактеров, что electrica и есть космические пришельцы, бежавшие со своей родной планеты, погибшей при взрыве сверхновой.

Патриарх отечественной фантастики, прославленный Головасин-Серебровский, написал роман "Усы над Галактикой", по которому в Голливуде был снят обошедший экраны мира одноименный блокбастер. Пересказывать его содержание смысла нет, упомянем лишь, что писатель остался верен себе, продолжая с упорством, достойным лучшего применения, проповедовать идею о происхождении людей (и вообще всех живых существ) от тараканов.

А Генеральный Протопапа Великой Всемирной Церкви Святого Иуды объявил этих насекомых не чем иным, как той самой железной саранчой из Апокалипсиса, которая станет терзать и мучить людей во дни Страшного суда, и на этом основании в шестой раз с начала нашего столетия предрек конец света. Правда, он не растолковал, почему столь грозные существа оказались столь мелкими. Оставалось гадать: то ли в назначенный день все тараканы резко увеличат свои размеры и, соответственно, мощность, то ли Дьявол оказался элементарным бракоделом.

Тем временем инсекты стали полными хозяевами на городских свалках, откуда расползались по жилым и промышленным кварталам.

Довольно скоро обнаружилось, что, в полном соответствии с названием, насекомые проявляли повышенный интерес ко всякого рода электрооборудованию, забираясь в кабельные колодцы, распределительные щиты и трансформаторы. Обнаружилось еще одно неприятное свойство — как ни мала была мощность разряда, но и эта крошечная искра могла вызвать пожар или взрыв, если в воздухе, к примеру, была достаточная концентрация паров бензина. Вдобавок насекомые имели обыкновение сползаться в кучи, при этом образуя своего рода конденсатор, разряд которого был, естественно, многократно сильнее разряда таракана-одиночки.

Первое сообщение о несчастном случае, связанное с Alluaudellina electrika, пришло лет пять назад из Гаваны. Сгорел небольшой спиртовой склад. Никто тогда не мог предположить, что это только начало.

Еще какое-то время насекомые были героями юмористических газет и комиксов. Потом стало не до смеха.

Тараканы поджигали бензоколонки и мельницы, склады сахарной пудры и химические лаборатории, при этом почему-то главной мишенью их стали те, что занимались инсектицидами.

Но все же широкие слои общества рассматривали все это как печальные курьезы.

Перелом наступил менее трех лет назад. Как все, наверное, помнят, именно тогда произошла титаническая катастрофа в Тайбее, где электротараканы вызвали пожар на крупнейшем в Азии снарядном заводе, как раз тогда работавшем на пределе сил в преддверии возможной войны с материковым Китаем. Погибло двадцать две с лишним тысячи человек, а островная армия осталась без боеприпасов. Именно это заставило вскоре Тайвань подписать акт о полной и безоговорочной капитуляции и присоединении к КНР.

Дальше — больше.

Стаи перелетавших с места на место тараканов обвешивали высоковольтные ЛЭП, вызывая короткие замыкания и оставляя без электроэнергии целые города и промышленные районы. Только за шесть месяцев прошлого года по вине тараканов сгорели генераторы на семи крупных американских электростанциях, одной шведской, двух японских и пяти южноамериканских.

Из-за последней катастрофы во тьму погрузилось два штата, и только в одних лифтах было заперто сорок тысяч человек.

Стая, приземлившаяся на Тверской АЭС, вызвала аварийную остановку станции.

В столице Китая подразделения Народно-освободительной армии были вынуждены покончить с насекомыми самым радикальным образом — спустить в городские подземелья чуть ли не половину наличных запасов иприта.

В Аргентине полчища ползущих по пампе тараканов выжигали огнеметами. Не помогало.

Тараканами были выведены из строя компьютеры Уолл-стрита, что послужило главной из причин потрясшего мировые финансы Сентябрьского кризиса, последствия которого мы расхлебываем до сих пор.

Последнее происшествие такого рода имело место не далее как три месяца назад в Чикаго.

Кстати, именно о нем рассказывает выступающий сейчас эксперт ООН профессор Ян фон Озель-Аршаффель, ставший его невольным свидетелем. Позволю себе перевести для зрителей его слова.

"По улицам погрузившегося в первобытный мрак Чикаго текли сотни миллионов электрических тараканов. Когда я услышал шелест миллиардов лапок, сливающийся в грозный неумолчный шорох, увидел мерцание мириадов синих огней, плавным потоком текущих среди мертвых, лишенных света громад небоскребов, меня вдруг охватил трепет — перед моим взором предстала картина будущего, будущего, которым владеют насекомые, и где человеку уже нет места..."

Просим у зрителей прощения, сейчас в зале наблюдается что-то, напоминающее тихую панику. Неужели уважаемому профессору удалось так напугать присутствующих? Почему отключили микрофон?

(Сквозь нарастающий шум голосов доносится скороговорка на английском языке)

Все выяснилось. Сейчас передается экстренное обращение администрации отеля. Вот его содержание.

"Внимание! Передаем срочное сообщение! К Лос-Анджелесу с попутным ветром приближается огромная стая электрических тараканов! Размеры — около тридцати миль в ширину и девять в длину! Высота до полумили!

Власти штата Калифорния просят всех сохранять спокойствие..."

Изображение пропадает, сменяясь заставкой передачи.

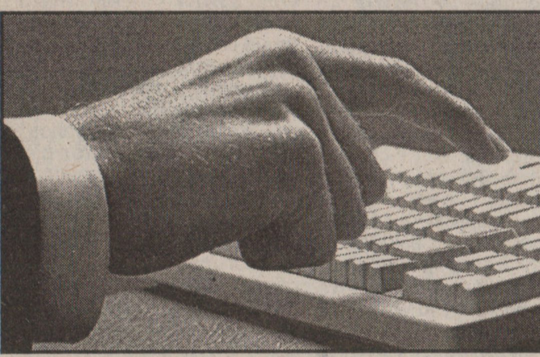
Затем появляется бегущая строка.

"Уважаемые телезрители! По техническим причинам связь с Лос-Анджелесом прервалась. Мы с нетерпением ждем сообщений от нашего специального корреспондента в США, искренне надеясь, что все кончится благополучно. А сейчас — реклама в программе "Невероятное, но очевидное". Предлагаем продукцию отечественных высоких технологий: микроволновые ловушки для электрических тараканов. Эффективность стопроцентная! Приобретя наши ловушки, вы полностью обезопасите свою квартиру и офис от вредных насекомых. За информацией обращайтесь на наш сайт www.tarakan.ru"

Владимир ЛЕЩЕНКО

Разоблачение разоблачений

Отклик на статью "Мифы о писательстве с их последующим разоблачением" А.Он.Стеблехолопова

Ну зачем же так издеваться над читателем! Печатали-печатали "Винегрет для начинающих", учили молодежь уму-разуму — и вдруг ррррраз! — эдак небрежно: мол, фигня это все, займитесь лучше бухгалтерией или вождением троллейбуса.

А сами вы пробовали? Бухгалтерией занимались? Сомнительно.

Если у человека хватает IQ написать хотя бы полстраницы, да по собственной инициативе, да на интересующую тему, да прочитав перед этим хотя бы пару мегабайт бывших и будущих конкурентов... ну, не знаю точно насчет бухгалтерии, но водителем троллейбуса он точно не станет.

Скучно ему будет потому что.

Видел я один раз бухгалтершу, которая искренне получала удовольствие от работы; но в большинстве своем бухгалтеры считают в основном минуты до конца рабочего дня, а у некоторых на столе лежит напоминалка: "1, 3, 5, 7, 9, 11... — четные дни, 2, 4, 6, 8, 10... — нечетные дни".

Это к вопросу об IQ. Что-то слабо представляется наличие подобной таблички даже у самого захудалого графомана.

Вот мы и подошли деликатно к тому, почему люди "идут в писатели". В основном не для легкости, славы и денег (перечислено в таком же порядке, что и у А.Он.Стеблехолопова). А потому, что получают от этого удовольствие.

В самом начале компьютерной эры среди программистов ходила шутка: почему программист удивляется каждый раз, когда получает зарплату? — а потому, что в данном случае за удовольствие еще и доплачивают!

Так и у нас.

Ладно, суть выложил, а теперь перейдем к разоблачению разоблачений.

Мой уважаемый оппонент опроверг три мифа:

Миф первый. Писателем быть легко

Цитировать не буду, и так понятно, почему нелегко — оказывается, работать надо, а между идеей и книгой огромная разница. И что? Да, действительно, нужен стиль, нужен язык, нужен компьютер (хотя в крайнем случае и ручка с тетрадкой подойдут), нужен, в конце концов, орфографический словарь — ну и что? А бухгалтер не сможет без "Налогового вестника". Водителю троллейбуса не обойтись без гаечного ключа, и, поверьте, крутить гайки на морозе на-а-а-а-амного противнее, чем возиться с лихо закрученным деепричастным оборотом. Куда приятнее изучать обороты языка литературного, чем его шоферско-слесарно-ремонтного аналога.

Ну а если крутить гайки или махать лопатой кажется кому-то более привлекательным занятием — то вряд ли такой человек попробует написать ту же страничку. Ему бы водочки хлопнуть, пивком заполировать да радио "Шансон" послушать — и все ништяк!

Хочется вам стать таким организмом?

Думаю, нет. Но если сомнения все же еще не рассеялись, то вот пример — пишу в основном по выходным, час-полтора в день, за грамматикой и орфографией следит спеллчекер, а проверку синтаксиса я отключил, потому что длинные предложения люблю, и критикуют их очень редко — разве что увлекусь и растяну на полстраницы.

Результат — две книги, участие в нескольких сборниках и регулярно выходящие рассказы в периодике.

Миф второй. Писатели купаются в лучах славы

Действительно, футболистам, певцам и актерам в этом плане полегче. Пару раз скажешь проникновенно с экрана: "Вся сила в правде!" — и все, герой. И 15-летние особи противоположного пола пищат — "ой, какой он (она, оно) душка!" И на улице подбегают и автограф просят — редко в блокноте, в основном то на мелкой купюре, то вообще на автобусном билетике. И звонят по ночам, правдами и неправдами узнавая все время меняющиеся телефоны, и вздыхают в трубку, и бивуак у подъезда устраивают — с кострами, пьянками, драками и регулярными визитами милиции...

Хочется вам такой славы ?

Мне — нет.

Зато: представьте себе ситуацию, когда на сложных переговорах, где решаются серьезные и интересные вопросы, в том числе финансовые, несговорчивый партнер вдруг говорит: а не тот ли вы имярек, который написал то-то и то-то? Ну ничего себе! Как насчет автографа? И, раз такое дело, то, конечно, придется принять ваши условия...

Или: как, ты действительно книги пишешь? Ну надо же... это меняет дело, и сегодня вечером я свободна...

Нравится ? Мне — да. Проверено.

Миф третий. Писатель гребет деньги лопатой

Вот с этим разоблачением согласен. Таки неправда. Но давайте пересчитаем. У А.Он.Стеблехолопова получается сотня-две за полгода мучений. У меня получается та же сумма за 100-200 часов непрерывной работы. Если перевести это на нормальный режим по 10 часов в сутки, получим 100-200 долларов за 10-20 дней, то есть примерно десятка в день. Да, немного. Но вернитесь в начало статьи и посмотрите, за что вы получаете эти деньги.

А если книга не первая-вторая, а шестая-седьмая, и тираж уже не "тысчонка-другая", и формат не покет, а в твердой обложке... Пересчитать ?

Да, миллионерами становятся один-два писателя из поколения. Так же, как и промышленными магнатами. Так же, как президентами. Так же, как отцами атомной бомбы.

Так что, в общем-то, нет разницы, кем начинать. Лишь бы не бухгалтером и не водителем троллейбуса. Впрочем, вон Горбачев, говорят, комбайнером начинал — так что и это не аргумент.

А я выдам страшную писательсткую тайну, о которой молчат, не пишут, а при попытке раскрыть ее принимают ужасные меры.

Писательство — это не работа!

Писательство — это увлечение, это хобби, это приятное времяпрепровождение, это средство развития интеллекта, это общение с приятными людьми на интересные темы, это удовольствие, это наркотик, это обеденное пиво и вечерняя водка, это флирт и секс, это спорт и сидение перед телевизором, и все остальное.

Но не работа!!!

Только издателям эту статью не показывайте, а то еще платить перестанут.

И еще — в писательстве нет конкуренции. Вообще. Если издают твою книгу — конкуренты радуются. Если издают кого-то другого — я покупаю и бегу за автографом, а потом с удовольствием провожу вечер в его виртуальной компании. Если коллега просит оценить текст — с удовольствием разгромлю плохие места и похвалю хорошие и, за редчайшим исключением, получаю такое же отношение от других.

Вот. Так что пишите и издавайтесь! Только не надо прибедняться и ныть о тяжелой писательской доле — и неправда, и противно, и вряд ли поможет.

Радий РАДУТНЫЙ

БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ, МОЩНЕЕ!

Американский фонд учредил премию "X PRIZE" в 10 миллионов долларов за первый полет космоплана или ракеты, спроектированного и построенного на собственные средства частным лицом (или группой) и способного доставить трех человек на высоту 100 километров, а затем повторить этот вояж в течение двух недель.

Теперь же фонд объявил, что намеревается проводить ежегодный кубок "X PRIZE".

В настоящее время свои машины готовят 26 команд из 7 стран. Ожидается, что исторический полет произойдет в ближайшие 7-10 месяцев. Проводиться ежегодный "X PRIZE Cup" будет во Флориде или Нью-Мексико.

"КОРАБЛЬ СВОБОДЫ" ВЫПЛЫВАЕТ ИЗ НЕБЫТИЯ?

В начале прошлого года мы писали о планах строительства гигантского плавающего города "Корабль Свободы". Однако начиная с мая разговоры о проекте прекратились. Казалось, он вовсе закрыт. Но, пишет "Мембрана", его руководитель Норман Никсон сообщил о планах на 2004 год.

Хотя в 2003 году строительство судна планировалось завершить, Никсон пишет, что "2004-й будет годом, когда мы наконец начнем". По его словам, в корпорации произошла реорганизация, и новые опытные бизнесмены помогут привлечь инвесторов.

Кроме того, подписаны контракты с пятью архитектурными фирмами, а авторы проекта обещают ежемесячно сообщать новости.

ЭКИПАЖ ПЕРВОГО "АПОЛЛОНА" ДОСТИГ МАРСА

НАСА увековечило память команды "Apollo-1", погибшей в огне во время испытаний корабля на стартовой площадке центра Кеннеди 37 лет назад — 27 января 1967 года. Холмы, окружающие посадочную площадку марсохода "Spirit", названы в честь астронавтов Гаса Гриссома, Эда Вайта, Роджера Чеффи, а также самого корабля.

Холм Гриссома расположен в 7,5 километра к юго-западу от ровера, холм Вайта удален от "Spirit" на 11,2 километра (к северо-западу), а холм Чеффи лежит к юго-юго-западу от марсохода в 14,3 километра.

Десять минут

Я допустил ошибку. Семь лет работы насмарку. И все из-за того, что Винсент спросил меня о вчерашней встрече "Буйволов" с "Кротами". Анна надушилась модными духами. Утром застрял в пробке на Второй магистрали, кофе оказался слишком горячим. Ночью снилась какая-то муть, на почтовик скинули целый ворох новых счетов, полицейский на пропускном пункте глупо улыбался. На стоянке пришлось протискиваться чуть ли не ужом. И так далее. Что-то сработало — и я поставил лишнюю единицу в разряде BNF. Это теперь я понимаю, тогда просто не обратил внимания... Мы настроили хронотрон и приготовились ждать, когда начнется симуляция хроноклазмов — на нейтринном уровне. Правительство Альянса вбухало тридцать миллиардов в этот проект. Винсент сообщил, что активировал пошаговый мониторинг, я потянул рубильник на себя и...

Собственно, на этом все и кончилось. Мгновенная дезориентация, что-то матовое перед глазами и такое ощущение, что прохладный ветер подул — через твое тело. И все. Я сидел и тупо смотрел на лицо Винсента, который спрашивал о матче "Буйволов" и "Кротов". Что он как заведенный? Я что-то промямлил в ответ и попросил Анну дать сводную таблицу показателей. Винсент и Анна переглянулись. Именно в этот момент я сообразил, что все происходящее мне кажется странно знакомым. Только тогда я посмотрел на часы: 10:53. У меня отстают часы. Винсент пожал плечами и пошутил в том смысле, что доктор Бальтазар не в силах совладать с наручными часами, не то что с новейшим хронотроном. У него на часах тоже 10:53. И у Анны. И если доктор Бальтазар посмотрит на табло точного времени, он увидит точно такие же цифры... Я хотел спросить, чем закончился наш эксперимент, но слова застряли у меня в горле. Пошаговый мониторинг не был активирован. Винсент поинтересовался, долго я буду так сидеть, или активирую мониторинг. Я механически кивнул. Что-то со мной не в порядке. 10:57. Анна прошелестела — но я ничего не слышал. Как зачарованный смотрел на дублирующую систему и думал, стоит ли говорить что-то моим сотрудникам. 10:59. Минутку внимания — плоская историческая шутка Винсента. Меня словно толкнули. Глаза затянуло матовой завесой, и сквозь тело промчались потоки ускоренных частиц.

10:50. Я догадался сразу посмотреть на часы. Винсент спросил о вчерашнем матче "Буйволов" с "Кротами". Анна стеснительно улыбнулась. Все это уже было. Десять минут тому назад. Видимо, вид у меня был совсем оторопелый. Анна спросила, что со мной — может, я себя плохо чувствую? Еще бы не плохо — каждый раз возвращаться на десять минут назад! У меня хватило ума не гаркнуть это в лицо Анне — решат, что я сошел с ума. Все данные на месте — черт побери, я нашел лишнюю единицу. Она нагло светилась в разряде BNF. Ошибка, конечно же! Что ж, проведем повторный эксперимент — над самим собой. Я запишу исходные показатели — простой электроручкой в блокноте. Винсент всегда ухмыляется, когда видит такую архаику. Быстрее, быстрее — лихорадочно пишу цифры в столбик. Из-за спешки получается коряво. Винсент что-то хочет от меня. Ко мне направляется Анна. 10:58. Вы меня слышите? Что с вами, доктор Бальтазар? Вам плохо?.. Много лишних вопросов — у меня нет времени отвечать на них. 10:59. Бальтазар, мне активировать мониторинг или нет? Может, отложить эксперимент?.. Улыбаюсь. Лицо у Анны белое. Я не включаю установку. Недовольный голос Винсента. Толчок. Матовое пятно перед глазами. Холод.

10:50. Цифры не врут. Винсент спрашивает меня о "Буйволах" и "Кротах". Анна манерно закидывает прядь за ухо. Ничего не получилось. Лист блокнота чист. Электроручка лежит там, где она лежала десять минут назад, — под ворохом вчерашних распечаток. Все повторяется. А если поменять настройки? Я громко смеюсь — у Винсента физиономия совсем ошарашенная. За десять минут?! Общие настройки производятся минимум час — уйма цифр даже для трех специалистов Института. 10:52. Доктор Бальтазар, с вами все в порядке? Да, вру я Анне. Извините ребята, нервное напряжение... Смотрю на часы. 10:55. Спрашивать Винсента о смене настроек бессмысленно. Может, если их поменять — это ничего не даст, я опять вернусь на десять минут назад?! Интересно, а если внести изменения в физическую реальность?.. Беру электроручку и с силой бью себя по руке. Выступает кровь. Анна кричит — глаза у нее совсем круглые. 10:57. Кровь падает на пол — много красных брызг на сером. Электроручку выбивает Винсент. Я лечу на пол. Винсент сопит мне в ухо и ругается черными словами. Он пытается вывернуть мне правую руку. Анна кому-то звонит. Винсент, задыхаясь, просит не дергаться. Его карий глаз моргает. Ворс покрытия лезет мне в нос и горло, жутко хочется чихать и кашлять. Пытаюсь спросииииииииииииииииииии....

10:50. Конечно же, на руке ничего нет. Электороручка продолжает валяться под ворохом распечаток. Я опять вернулся на десять минут назад. Значит, возвращается только сознание. Все остальное остается там... А где это — там?.. Винсент раздражается: Бальтазар, ты меня не слышишь? Я отмахиваюсь, встаю — ноги предательски дрожат. Куда ты, Бальтазар? 10:52. Мне нездоровится, Винсент. Ты что?! Эксперимент... Черт с ним! Мне плохо, понимаешь? МНЕ НЕЗДОРОВИТСЯ. Коридор. 10:53. Почти бегу. Белая дверь туалета. Включаю воду и засовываю голову под струю. Вода заливает глаза, попадает в нос. Вкус у нее отвратительный. Почему я думаю о такой чепухе?! 10:55. Стою и рассматриваю свою физиономию в зеркале. Мокрая физиономия человека, которому за тридцать — и всегда десять минут тому назад. Что же предпринять?! Как... Да никак, Бальтазар. Ты мечтал совершать путешествия во времени. Еще мальчишкой. Когда прочитал "Машину времени". Тогда еще что-то читали... 10:58. В дверь стучит Винсент. Спрашивает, все ли со мной в порядке. Идиотский вопрос. Нет, со мной совсем не в порядке! Вызвать врача? Ха-ха-ха! Что с тобой? — Если бы я сам знал, что со мной. — Я вызываю врача. — Лучше будет, если ты вызовешь господа боооооооооооооооооооо...

10:50. Конечно же, 10:50. Глупо надеяться, что цифры на часах будут другими. Мне тридцать пять лет. Самый молодой доктор в Институте темпоралистики. Теперь вечно самый молодой. Я совершенно сухой. Сижу на пластиковом кресле и улыбаюсь Винсенту, которому уже нет дела до "Буйволов" и "Кротов". Анна в этот раз не закидывает прядь волос за ухо. Миллионы раз она делала это дурацкое движение рукой. 10:53. Бальтазар, мы сегодня будем что-то делать или нет? — голос у Винсента совсем жалобный. Нет, вряд ли. Ничего мы не будем делать. Доктор Бальтазар, вам нездоровится? Мне совсем плохо. Я возвращаюсь через каждые десять минут в 10:50. Мой мир называется "10:50". — Бальтазар, ты спятил? — Если бы я спятил. Кажется, я обрел вечность. Можете меня называть Богом. У иранцев был такой бог, вроде бы его звали Зерван. Божество времени. Оказывается, бог Зерван — это я... Бальтазар, я вызываю врача, ты не волнуйся, все в порядке... Я смеюсь — а что мне остается делать? Это хоть и страшно, но забавно. 10:57. Анна предлагает мне модное успокоительное "эксгон". У нее все модное. Успокоительное не успеет подействовать — за две минуты не успеет даже самое современное успокоительное. Они смотрят друг на друга — доктор Бальтазар сошел с ума. 10:59. Раздается звонок внутренней связи. Винсент с виноватым видом берет трубку и торопливо говорит: — Доктор Бальтазаааааааааааааааааааааааааааааааааа....

10:50. Наверное, я должен возненавидеть эти цифры. Но я спокоен. Никогда бы не подумал, что путешествие во времени возможно только для человеческого сознания. А что если нет? Но у меня нет возможности проверить это. Я довольствуюсь путешествиями сознания. Утомительно однообразными. Винсент, мне нет никакого дела до "Буйволов" и "Кротов". Анна, я совершенно здоров — ты удивляешься? Ты об этом спрашивала сегодня уже много раз. И мне не нужен "эксгон". 10:54. Какой эксперимент? О чем ты говоришь, Винсент? Тридцать миллиардов субсидий ушли коту под хвост. Все для того, чтобы Бальтазар Торнсон возвращался по прошествии десяти минут в 10:50. Винсент, можешь не вызывать врача — он все равно не успеет. Теперь это самая банальная фраза, которую я могу произносить каждые десять минут: не успеет. 10:56. Они все-таки вызвали врача. Почему они действуют, как механизмы, — совершают одни и те же действия? Как часы, которые отмеривают секунду за секундой. Жалко, что всего десять минут. Если бы двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят — у меня возможностей было бы намного больше... Не успею поесть — за эти десятиминутия я совсем проголодался. Вернее, мое сознание проголодалось. Теперь вечность буду давиться слюной. Почему не догадался прихватить хотя бы сосательные конфеты из автомата, что в холле? Подумать страшно: целую вечность катать языком во рту приторную гадость. Вечность — некорректная дефиниция. Темпоральное кольцо длительностью в десять минут. Десятиминутияааааааааааааааа....

10:50. В очередной раз выслушал вопрос Винсента о матче. Проследил взглядом движение руки Анны. Отметил присутствие лишней единицы в разряде BNF. Электроручка под ворохом распечаток. Мусор, оставшийся со вчерашнего дня в пластмассовой корзине. Как странно звучат слова "вчерашний день". Правда, сегодня — то, что я по привычке называю "сегодня", — уже никакое не "сегодня". 10:55. Винсент опять ругается — сколько он будет ругаться? Пять триллионов раз? Десять секстиллионов?.. Люди совершают массу повторяемых движений. Определенный набор повторяющихся серий. Сбившаяся программа. Я не слушаю Винсента. Не смотрю на Анну. Почти уверен, что они делают. Думают. И даже чувствуют?.. 10:57. Был бы я автором Нового Завета, иначе сформулировал наказание для грешников. Ад — это вечное возвращение. На десять минут назад. Подумать только, когда-то мне нравилось мысленно возвращаться в прошлое. Как и всем остальным, наверное. Уж лучше полная амнезия — райская милость для того, кто не собирается этого делать. Кто — бог, хронотрон, природа, Бальтазар?.. У меня будет время подумать об этом. Времени — теперь достаточно. По привычке смотрю на часы: 10:50:59...

Нил СЛАВСКИЙ

Человек человеку... кто?!

"Человек человеку — кот", сборник

Очевидно, что после успеха, выпавшего в прошлом–позапрошлом году на долю сборника "Пятая стена", в котором разные фантасты, знаменитые и не очень, фантазировали о доме будущего (от смарт–хауса до ДурДома), появление других тематических сборников было делом предрешенным. А после того как Олег Дивов поместил в вышедшую осенью книгу повесть "К–10" с соответствующими комментариями, читателю стало ясно, чего ожидать. И ожидания его не обманули.

Удивительное многообразие имен и сюжетов оказались под одной обложкой, объединенные темой пушистой и мурлыкающей. Коты и кошачьи вообще — вот о чем пишут фантасты. Коты вместе с людьми покоряют космос и способствуют налаживанию контактов с иноразумом, помогают магам и сами творят чудеса, подвергаются экспериментам и экспериментируют, спасают человека, губят человека или вовсе обходятся без него.

Составляющие сборник рассказы написаны в разное время. Не все они одинаковы по качеству. Некоторые из них утратили часть интриги из–за объявленной заранее тематики. Но в целом проект получился интересный и многообещающий.

Обещает он, как минимум, появление новых тематических сборников.

Роман КАРАКОЗ

***P.S.** А вы знаете, как зовут кошку составителя сборника Андрея Синицына? Нет, не по паспорту — "Лоис Макмастер Буджолд", — а на самом деле? Зовут ее просто Лушкой. Так–то.*

О чем каркает "Жаворонок"

Андрей СТОЛЯРОВ "Жаворонок"

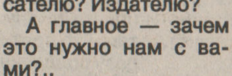
В октябре 2003 года издательство "Петербургский писатель" полуторатысячным тиражом выпустило книжку карманного формата — переиздание повестей Андрей Столярова "Ворон", "Альбом идиота", "Сад и канал". Питерский критик Василий Владимирский охарактеризовал их так: "Концентрированное петербургское мироощущение, отточенный стиль, пронизанность текста аллюзиями и реминисценциями, преимущественно литературными... Сейчас трудно поверить, что написаны эти повести были двадцать лет назад". Сборник был назван по одному из самых известных произведений Столярова — "Ворон".

Поэтому появление в АСТовской серии "Звездный лабиринт–мини" книги "Жаворонок" выглядит как "наш ответ Чемберлену": московские триллеры против питерских. Однако, если произведения из "Ворона" давно стали классикой, то публиковавшиеся в журналах в период с 1986 по 1999–й "Жаворонок" и "Мумия" выглядят вполне конъюнктурно, чтобы к ним не возвращаться.

Особенно удручает заглавное произведение. Написанных суконным языком биографий хватает и без того чтобы сочинять жизнеописание персонажа никогда не существовавшего. "Мумия" же выглядит растянутым и политизированным повторением одноименного рассказа Андрея Лазарчука. Зачем понадобилось это писателю? Издателю?

А главное — зачем это нужно нам с вами?..

Роман КАРАКОЗ

ДИРИЖАБЛЬ-ПОГРАНИЧНИК

В 2006 году должно быть построено самое большое в мире беспилотное воздушное судно. Это будет гигантский дирижабль. На строительство прототипа Америка уже потратила более 40 миллионов долларов, а всего ей нужно 10–11 огромных воздушных кораблей. Так она надеется защитить все свое воздушное пространство.

"Высотное воздушное судно" (High Altitude Airship — HAA), или, иначе, "Стратосферную платформенную систему" (Stratospheric Platform System — SPS) по заказу Пентагона строит "Lockheed Martin".

Габариты наполненного гелием дирижабля впечатляют: 152,4 метра в длину, диаметр 48,7 метра, а объем — 1,5 миллиона кубических метров.

На борту судна не будет ни единой живой души, максимальная скорость судна 128,7 км/час, а высота полета в геостационарном положении около 20 км (предел 21,33 км).

Кстати, такая высота была выбрана из–за минимальной ветрености.

При вышеописанных размерах HAA — весьма, казалось бы, привлекательная мишень. Но не тут–то было. Этот самый дирижабль как раз и создается для наблюдения за всеми летающими объектами предполагаемого противника. Низколетящие крылатые ракеты, к примеру, будут засекать лазерными радарами. По идее, судно должно "видеть" в любом направлении на 560 км с лишним.

Американцы поговаривают и об использовании дирижабля в мирных, то есть коммерческих целях: на борту будет оборудование для сотовой связи и метеорологических наблюдений.

Чтобы нести на себе большое количество шпионской и коммуникационной аппаратуры, для HAA предусмотрена приличная грузоподъемность — 1814 кг полезного груза.

Утверждается, что летать дирижабль сможет чуть ли не целый год. По меньшей мере, 6 месяцев продержаться на геостационарной орбите, выполняя команды с земли, он просто обязан.

Необходимую энергию воздушный корабль собирается получать благодаря тонкой пленке из фотогальванических элементов, собирающих солнечные лучи. 10 киловатт хватит на то, чтоб привести в действие четыре двигателя с двухлопастными пропеллерами.

Солнечные батареи расположены не только на "спине", но и на крыльях и хвосте корабля. Первый опытный образец будет запасать на ночь энергию в аккумуляторах, но в дальнейшем их заменят легкие топливные элементы.

Под строительство HAA уже выделен подходящий ангар на базе Акрон в штате Огайо. Размеры этого помещения: длина 358 метров, ширина 100 метров, высота — с 22–этажный дом.

Общий сбор

"Фантастика 2003", выпуск 2

Очередной альманах, выпущенный издательством АСТ в очередной раз, продемонстрировал принцип "Больше товаров (то есть произведений) хороших — и разных". Материализовавшиеся сны и изменение прошлого, домовые и корейские демоны, разумные космические корабли и коварные лингвистические вампиры — рассказы обо всем этом и о многом другом обрушиваются на голову читателя, не давая перевести дух.

Течение следующих за этим калейдоскопом повестей поэтому кажется даже плавным. Однако плавность эта не всем на руку. Скажем, первая повесть — "Немного холода" Анастасии Шиловой — выглядит просто спекуляцией на "раскрученной" Сергеем Лукьяненко теме Дозоров. Зато "Лесопарк" Александра Бачило и "Хижина дядюшки Сэма" Владимира Аренева, хоть и мрачны до беспросветности, весьма впечатляют.

Наконец появился на наших просторах и якобы загубленный и вообще к местным условиям не приспособленный киберпанк. С Гибсоном Андрей Павлухин конкурировать пока не может, но внимания "киберпанк по–белорусски", безусловно, заслуживает.

Как обычно, интересен раздел "Критика, публицистика". В этот раз под этой рубрикой размещены статья Яна Разливинского об авторе одиозной книги "Первый удар" Николае Шпанове, исследование критиков Дмитрия Володихина и Игоря Черного, посвященное фантастическому детективу, и замаскированная под общение с Муми–папой ода Сергею Лукьяненко, сложенная Дмитрием Байкаловым и Андреем Синициным.

Досадно лишь, что с редактурой дела в одном из крупнейших российских издательств с каждым годом становятся все хуже. И оказывается из–за этого Кир Булычев — Всеволодом, а Николай Трублаини — "итальянцем" Трублиани... Хочется верить, что в новых выпусках подобных промахов будет меньше и ничто не помешает поклонникам фантастики насладиться общением с любимым жанром.

Марина ЛЕС

Шагнуть за край

Ну почему так бывает? Стоит мне погрузиться в самый сладкий, самый распрекрасный сон, как — на тебе! — бегут, барабанят в дверь, требуют лекаря. Подпрыгнув как ужаленный, я босыми ступнями нащупал стоптанные башмаки, потянулся за кресалом. Болящий не унимался — грохот в комнатушке, что служила и прихожей, и моей спальней, стоял ужасный. Аж уши закладывало. Как соседи терпят? С другой стороны, а что им не терпеть? Всяк хоть раз к мэтру за помощью да обращался.

Засветив каганец, я прошаркал по некогда мозаичному полу и хрипло — спросонку голос часто подводил — пискнул в щель между косяком и дверью:

— Кто?

— Кожемяка Ингар. Из посаду...

Каков вопрос — таков ответ. Город наш невелик, но и не мал. Всех посадских не упомнишь. Спрашивал я больше по дурацкой привычке — в большинстве случаев имя посетителя оказывалось незнакомым.

Правой рукой отодвинул засов. Ладонь левой привычно обнимала рукоять легкого арбалета. Грабителям у нас особо делать нечего, но ведь не нищенствуем, в конце концов.

Ночной посетитель показался в темноте великаном — притолока на уровне бровей. Когда увидишь такого, поневоле мысль закрадывается: а человек ли? Или из горных людоедов кто приблудился? Приблудился–приручился.

— Мэтр дома? — Не дожидаясь приглашения, кожемяка перешагнул порог, сразу заполнив собой комнату.

— Где ж ему быть? Чай, по девкам стар шататься.

— Зови. Зови его, малый. Дочка у меня кончается.

Сколько же он отвалил стражникам за открытые в неурочное время ворота? Оно понятно. Дочка — товар выгодный. Если здесь охотников не найдется, завсегда в столицу продать можно. У моей мамашки, сколько не воскуряла жертвы богам, рождались одни пацаны. Вот и распихала их, считай что за харчи, подмастерьями и учениками.

— Сейчас покличу, — нет толку злобствовать, жаль по–человечьи кожемяку.

Но лекарь уже спускался по скрипучей лесенке, разбуженный поднятым гамом. Нужно признать, выглядит мой хозяин всегда прилично и благообразно, хоть посреди ночи подними. Вот прореха на правой поле халата вид портит. Моя вина — недосуг залатать.

— Мэтр Гетварт, — бросился к нему посетитель, забыв даже поздороваться. — Помогите!

Оказалось, эти двое давно знакомы.

— А, Ингар, — приветливо улыбнулся учитель. — Как глаз? Работать не мешает?

Так вот это кто! Ингар–Бельмо. Наслышаны, наслышаны. Победитель доброй сотни кулачных боев. Ему мзду страже совать вовсе не обязательно — пропустят, а потом еще своим поступком год хвастать будут.

Пока я хлопал глазами, кожемяка, запинаясь и комкая колпак, объяснил хозяину суть дела. Дочка его начала кашлять. Сперва думали — простыла на сквозняке, но обычные в таких случаях чай с медом и сушеной малиной не помогли. К вечеру второго дня жар перешел в огневицу, сил кашлять уже не осталось. Вот и пошел отец к лекарю.

Я сразу развел руками — помрет девочка; но не в привычках Гетварта отступать перед трудностями.

— Освальд! Мою сумку — да не забудь аметист положить, плащ. Сапоги, только не те, новые!

Ежели кто не понял, Освальд — это я. Ученик, помощник, прислуга. Все в одном лице и за бесплатно. За харчи и право быть рядом, перенимая умение.

На крыльце нас обняла промозглая сырость. Запустила липкие пальцы за шкирку, за пазуху — затягивай шнуровку, не затягивай, все одно. Есть ли время года гаже середины осени? Не думаю. Проникающий во все щелки западный ветер, постоянная морось, слякоть и грязь под башмаками.

Ингар натянул колпак на уши. Учитель свободной от посоха рукой вцепился в капюшон. Пока я возился с замком, волосы вымокли — хоть отжимай. В общем, если сразу ночь не заладилась, что проку добра ожидать?

С полдороги я перестал обращать внимание на негнущиеся пальцы и плеск воды в сапогах. Человек ко всему привыкает. К хорошему — быстрее, к плохому — подольше.

Стражники на воротах закланялись как один учителю, напоминая при этом детскую игрушку с клюющими курочками. Оказалось, ворот никто и не открывал. Сбоку, в караулке, есть махонькая дверка — я серьезно заболел, что кожемяка наш застрянет. Ничего, пролез.

Вот и посад. Идти стало легче. Я даже не сразу понял почему. Уж если в мощеном–то городе слякоть... А потом сообразил. Посадские улочки по склону холма вьются. Вот вода вся в бухту и стекает.

Квартал кожемяк легко разыскать по запаху. Даже в кромешной тьме. Но только если нос соплями не забит, как у меня, например. Ладно. Все–таки у лекаря учусь. Вернемся, заварю лимонника с медом, из луковиц сок выдавлю...

Пока я перебирал в памяти снадобья против простуды, мы пришли. Дверь отворила дородная бабища. Про таких говорят — что обойти, что перепрыгнуть. И уж в комнате, при свете очага и двух восковых — дорогущих! — свечей я разглядел распухшие от слез нос и глаза хозяйки. Плакала бы моя мамашка по мне так же, приключись подобное?

После уличной холодрыги огнем заполыхали уши и щеки. Мэтр, не теряя времени, швырнул мне насквозь промокший плащ и сунул ладони в приготовленную загодя хозяйкой лохань. Вытер пальцы насухо, промокнул петухастым полотенцем бороду.

— Живее, Освальд!

А чего живее–то? И так еле поспеваю: плащ развесь сушиться, сумку волоки... Хотел надуться, но вид работающего Гетварта заставил забыть о любых обидах. Ни одного лишнего движения — любо–дорого глядеть. Длинные узловатые пальцы прижали живчик на шее ребенка, отдернулись, оттянули обведенное темным кругом веко, а ухо уже приникало к груди.

Если я выучился разбираться в недугах, девочка очень плоха. Прямо скажу, не жилица. Каждый вдох, словно последний — ребра ходуном ходят. Губы сухие, потрескались. Ну, и жар опять–таки. Жалко. Пожить не успела. А себя еще жальче, что перся в непогоду на агонию посмотреть.

— Вишь, какая горячка, мэтр. Ровно печка.

— Да, куда уж, — Гетварт быстрыми движениями встряхивал пальцы, будто сбрасывал невидимые капли. — Что затянули так? Вчера позвать мог?

— Дык, сказывал, — промямлил кожемяка, но учитель уже не слушал.

— Освальд! Аметист, живо!

Да пожалуйста.

— Гусиное перо!

Зачем оно ему, интересно знать?

— Кора белой ивы, душица, березовые почки! — продолжал командовать мэтр, и я выхватывал из сумки один мешочек за другим. Тьфу ты, а это еще что? Крысиный яд тут откуда? В сторону — сегодня он не пригодится.

— Лекарства Хильде — кипятком залить.

Кому, кому? Ах да, жене кожемяки...

— Сам сюда давай. Мокроту отсасывать.

Так вот зачем гусиное перо — ради толстого стержня. Сомнительное удовольствие собирать белесые пленки с обложенной гортани. Мало того что противно — того и гляди, заразу подцепишь.

— Зараза к заразе не липнет, — словно подслушал мои мысли лекарь.

Лучше бы меня золотарю в подмастерья отдали!

Пока я, содрогаясь от отвращения, очищал больное горло, Гетварт уверенными движениями изгонял болезнь. Фиолетовый кристалл скользил вдоль беспомощно раскинутых рук и ног. После года ученичества я знал — его путь лежит над главными кровотоками. Капелька на виске мэтра показывала, каких трудов стоит преломлять силу камня. Жар спадал на глазах, исчез горячечный румянец. Еще немного, и мы победим.

Но...

— Она ушла слишком далеко, — прошептал учитель, бессильно опуская руки.

Он сразу сгорбился и постарел зим на десять.

— Как же... Мэтр... Как же так? — засуетился кожемяка — до него еще не дошел смысл слов Гетварта.

— Поверь, я сделал все, что мог. Но я лечу, а не вытаскиваю из мира мертвых.

— Как же так? — упрямо повторил Ингар.

— Она ушла слишком далеко. Тело исцелено, но душа не хочет возвращаться... Нужно было звать меня вчера.

Умеет хозяин быть жестоким. Но, может, оно к лучшему?

Хильда завыла в голос. Еще бы, дочка единственная, любимая.

— Она едет в салазках по белой дороге, и все ближе и ближе край... — отрешенно выговорил Ингар строчку из прощания с покойником.

— Прости, я не могу, — учитель тронул его за рукав. — Если бы кто–то сумел шагнуть за край и вернуть уходящую душу...

Мешочек с ядом лежал на краю стола, рядом с кружкой отвара, который не пригодился.

Нельзя так. Не должно так все закончиться! Должен же кто–то попытаться. И я, не соображая, что и для чего делаю, сыпанул в рот полгорсти горького порошка. Из чего там крысиный яд делают? Из семян чилибухи, кажись?

Запитая здоровым глотком горячего настоя отрава подействовала моментально. Сперва яркими красками вспыхнул окружающий мир — цвета, запахи, звуки обрушились водопадом. Краем глаза я разглядел всплеснувшего ладонями учителя, а потом пронзившая спину чудовищная боль погасила сознание.

Дорога взаправду была белой. А впереди был край. Я не видел его, но марево и дрожание морозного воздуха, перечеркнувшее поле, разделяли мир на тот и этот. Наш и иной.

А впереди скользили легкие салазки, запряженные лохматой белой собакой. В санках сидела Ингарова дочка, я сразу ее узнал.

Ну уж врешь — не уйдешь! Достану.

Сказать легко, а вот сделать... Ноги будто тряпками кто набил. Поднять, перенести вперед, поставить. Следующая. Интересно, души потеют с натуги?

Запретная черта, так притягивавшая девочку, меня отталкивала, не позволяла приблизиться. Видно, не вышел срок.

А может, это учитель держит меня там, наверху? Лекарь–то он замечательный — мертвого поднимет.

Шаг за шагом. Будто в вязком киселе.

А все–таки я догнал ее.

Собака–проводник оскалилась, показала острые клыки. Извини, сегодня ты поработала впустую. Или нет? Неведомый вихрь рванул меня вверх, прочь от снежного покрова. Может, я все напрасно отчебучил?

Я едва–едва успел вцепиться кончиками пальцев в полу то ли савана, то ли ночной рубахи, а потом — боль...

Ломило спину, скручивало в тугие узлы желудок, саднило обожженное горло. Никогда бы не подумал, что буду этому радоваться. Еще бы! Раз болит, значит, не умер.

— Будет жить, — подтверждением прилетел голос мэтра.

— Кваса, пива? — это кожемяка.

— Воды холодной.

Звуки тяжелых глотков.

— А знаешь, Ингар, он ее вытянул. Первый раз такое вижу, сколько лет лечу.

Вытянул, значит. Вот и хорошо.

— Пусть он пока у нас побудет.

Рассеянный ответ учителя:

— А? Да, да, конечно.

И тихонько себе под нос:

— Зачем мне подмастерье сильнее, чем я?

Вот и все, Освальд. Кончилось твое ученичество.

Я хотел пошевелиться, возразить, но тьма закружила глубоким омутом, увлекая в забытье. Пускай, лишь бы не белизна дороги за край. Теперь я знаю, как выглядит смерть.

Владислав РУСАНОВ

Терри Пратчетт: "Книги сами должны говорить за себя"

Терри Пратчетт — известный писатель–фантаст, автор серии романов "Плоский Мир", соавтор Нила Геймана, о котором мы писали в прошлом номере. В декабре 2003-го интервью с Терри Пратчеттом опубликовал "Washington ProFile".

— Какие "серьезные" темы можно найти в ваших романах и почему вы полагаете, что они важны?

— Вы должны помнить, что английский автор скорее отгрызет собственную ногу, чем признает, что он затрагивает серьезные темы. Конечно, в книгах есть скрытые темы — большие и маленькие, но... ну, они там, в книге. Было бы ужасной бестактностью даже указывать на них. Книги сами должны говорить за себя.

— Как вы полагаете, русские писатели повлияли на ваш стиль?

— Я сомневаюсь в этом.

— Тогда какие авторы оказали влияние на вас?

— Очень многие, как я подозреваю. Но Джером К. Джером и Честертон занимают видное место в моем пантеоне.

— В ваших романах серии "Плоский Мир" некоторые регионы напоминают реальные места. Например, Юбервальд кажется очень похожим на Трансильванию в Восточной Европе. Есть ли области, которые смоделированы с России?

— Вы правы, но Юбервальд больше, чем только Трансильвания, — он содержит элементы Германии, Польши, Чехии и, вы правы, России. Это — большой регион, и я только что начал исследовать его! Я предпочитаю пародировать штампы мышления, а не национальность.

— Вы полагаете, что определенные штампы мышления присущи отдельным народам? Например, вы думаете, что коммунизм выработал некий штамп мышления, который типичен для граждан бывшего Союза?

— Конечно, наша история оказывает влияние на наши нынешние взгляды. Вы можете видеть тени Британской империи в британской внешней политике. Так что я не был бы удивлен, если бы подобное происходило на постсоветском пространстве. Но все течет, все изменяется.

— Вы следите за политикой? Если бы вы захотели описать современность, какой жанр вы бы выбрали?

— Фэнтези. Это единственный жанр, который позволяет наиболее точно описать сегодняшнюю действительность!

— Изменилась ли роль литературы за последние десятилетия?

— Надо отметить, что я не считаю, что пишу литературные произведения, и я не верю ни одному автору, который утверждает, что он это делает. Я пишу юмористические романы. Фэнтези не считается серьезным жанром, хотя этот жанр весьма популярен. С моей точки зрения, литература на Западе стала более достойной освещения в печати. Литература подвластна моде, и это порождение моды. Она стала, если можно так выразиться, сексуальной — все о деньгах и побрякушках.

— Что вы думаете об Интернете и глобализации и их влиянии на литературу?

— Я предполагаю, что они гарантируют господство в мире английскому языку. Люди говорят много о новых возможностях, которые дает Интернет, но я не вижу их, или, возможно, они меня не затрагивают. Однако большинство писем от моих поклонников приходит ко мне по электронной почте. Интересно общаться в он–лайне и говорить с людьми из разных стран одновременно.

— Вы полагаете, что люди из различных частей мира воспринимают литературу по–разному? Есть ли универсальный язык?

— Юмор, может быть. Я опасаюсь говорить, что есть российский юмор или британский юмор, или американский юмор, — есть просто "юмор", и каждый человек понимает его по–своему. Но все мы смеемся. Кстати, "пьяный язык" — это универсальный язык: я заметил, что после достаточного количества выпивки все мужчины начинают говорить на одном и том же языке.

— У вас есть какой–либо совет для начинающих авторов?

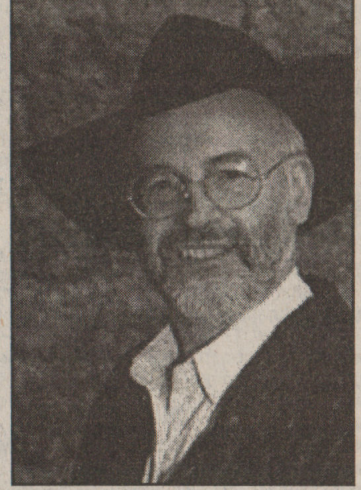
— Я боюсь только банальностей. Но сегодня, думаю, стоит сказать о том, что автор, прежде всего, должен читать все. Он должен быть острым, критичным и всеядным пожирателем книг. Не каждый в наши дни понимает это.

— Что вы думаете о современных средствах массовой информации?

— Я предпочитаю иметь все, а не довольствоваться малым. Но большинство из показываемого на экране или печатаемого — просто мусор. Что расстраивает меня больше всего — это доминирование Голливуда в кинопроизводстве. Это нездорово. На Западе мы, в какой–то степени, все развиваемся, подражая американцам. Разумеется, можно найти и худший пример для подражания, однако копия всегда хуже оригинала.

Терри Пратчетт

ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ НАД МАРСОМ

Доктор Алексей Панкин, ученый из "Глобальной аэрокосмической корпорации" (Global Aerospace Corporation), проанализировал возможности применения воздушных шаров для исследования Марса. По его мнению, управляемые воздушные шары, оснащенные необходимым оборудованием, могут быть лучшим инструментом для детального изучения Красной планеты в процессе подготовки к "человеческим" исследованиям. Шары способны плавать в марсианской атмосфере в течение многих месяцев.

Хотя в 1985 году два воздушных шара были успешно развернуты в атмосфере Венеры, использование шаров для планетарных исследований остается ограниченным. Конечно же, размещение двигателя на шаре превратило бы его в воздушный корабль, но в то же время сделало бы его слишком тяжелым, энергоемким и дорогим для отправки на другую планету. Для решения этой проблемы "Глобальная космическая корпорация" предлагает использовать инновационное устройство "StratoSail", которое позволяет управлять шаром. Это, по существу, планер, висящий на длинной привязи в нескольких километрах ниже воздушного шара. Относительные различия в скорости ветров между этими двумя высотами создают силу, которая тянет воздушный шар со скоростью приблизительно 1 м/сек в течение 100–дневной миссии. В сравнении с марсоходами, чья деятельность сосредоточена вокруг посадочной площадки, воздушные шары как исследовательские инструменты выигрывают, поскольку диапазон их передвижений — практически вся планета.

СУПЕРДРЕВНЯЯ "КРЕСТНИЦА" ШОФЕРА

Ученые из Национального музея Шотландии и Йельского университета в США обнародовали результаты почти трехлетнего исследования крошечной окаменелости, найденной близ Абердина, в восточной Шотландии. Оказалось, это останки самого древнего существа на планете из всех когда–либо найденных. Многоножка длиной чуть больше сантиметра дышала воздухом 420 миллионов лет назад.

Любопытно, что нашел эту окаменелость абердинский водитель автобуса Майк Ньюман — по совместительству еще и страстный охотник за древними останками. Так что открытие было не совсем случайным. Однако сам автор сенсации не знал, что именно откопал. Это поняли лишь теперь ученые, проанализировавшие находку. В честь Ньюмана многоножку назвали Pneumodesmus newmani.

Пришествие

Часы показывали без четверти девять. Придерживая зубами папку и надевая на ходу халат, Толмачев поспешил ко второму боксу лаборатории. Отвесив утренний поклон секретарю, он зазвенел ключами и снова озабоченно посмотрел на часы.

— Сергей Петрович, халат, — Лена с улыбкой привстала с кресла.

— Что "халат"? Ах, да! — только сейчас он заметил, что голубовато–белое облачение сидит на нем мохнатыми швами наружу. — Спасибо, Леночка.

Он уронил на пол ключи, папку и рванул неподатливые пуговицы.

— Сегодня что–то будет? — с опаской глядя на него, спросила секретарь.

— Да! Комиссия. Оттуда! — Толмачев вскинул палец к потолку и присел над рассыпавшимися по коврику документами. — Ох, Лен, зарежут нас эти волки. Зарежут! Ведь прямые испытания еще не проводились. А сегодня десятое — им вынь да положи.

— Может, я помогу чем? Дайте хоть бумаги ваши соберу, — девушка проворно выбежала из–за стола. — А вы идите, идите! Я и чаю вам согрею. Сергей Петрович, все будет хорошо!

Через пятнадцать минут на лестнице послышались голоса. Из коридора вышел Мережкин в неизменном клетчатом пиджаке и расстегнутых сандалиях. Рядом с ним, пыхтя, обливаясь потом, следовал мужчина в цветастом криво повязанном галстуке и широких брюках, едва поддерживаемых столь же широким ремнем на выпуклом животе.

— Леночка! — начальник отдела откинул со лба прядь рыжих волос. — А вот и мы. С комиссией. Павел Андреевич, — представил он важного гостя. — Полковник из Управления.

— Полковник Коновалов. М–м, какие кадры в недрах скрываете, — член комиссии, наклонившись, приложился губами к руке секретарши. — Очень рад, — пробормотал он, медленно поднимая взгляд к ее ангельски–голубым глазам и чуть стесняясь, что от него разит крепким духом вчерашнего застолья. — Вот дела... Служба обязывает, — Коновалов шагнул к боксу лаборатории и тут же встретился лбом с ребром приоткрытой двери.

— Павел Андреевич! — Мережкин трагически замер.

— Боги ты мой! Да что ж вы так! — отбросив стул, Лена мигом оказалась рядом, придерживая полковника под руки. — Болит? — с состраданием спросила она и осторожно потрогала красное пятно над его бровью. — Давайте лед из холодильника приложу?

— Не надо. От пуль вражеских хуже бывает, — с достоинством ответил Коновалов, подтянул брюки и направился в лабораторию.

— Владимир Степанович, может, вам чаю, кофе туда? — тихо спросила Лена у Мережкина.

— Какой, к черту, чай? Нам бы пива, — он усмехнулся и поспешил за полковником.

Коновалов обошел вокруг сооружения, громоздившегося на двух сдвинутых столах, похлопал ладонью по хромированным шарам над желтым пластиковым корпусом и сказал:

— Да–а... Значит, надпространственный транспортатор? И что, работает? — он резко повернулся к Толмачеву.

— А–а... работает, — неуверенно признал Сергей Петрович. — Как швейцарские часы, — осмелев, добавил он.

— В нашем приборе заложен принцип квантовой экстраполяции с растровой перестройкой вакуума, — значимо сказал Мережкин.

— Квантовой экстраполяции... — повторил полковник, вслушиваясь в приятное удивительно благозвучие незнакомых слов и, приняв их за веский аргумент, согласился: — Ну, тогда сработает. Должно тогда. Давайте проверим.

— Сейчас же. Приступим, — Владимир Степанович кивнул Толмачеву и вдавил опасно–красную кнопку.

— Родине, ее вооруженному щиту в вашем лице очень нужны ващи головы. И такие вот приборы, — посапывая, говорил полковник.

Он расхаживал по залу, наблюдал, как Мережкин подрагивающими руками двигал ползунки на панели.

— Прошу, Павел Андреевич, — начальник отдела указал на кресло перед экраном монитора. — Кого вызывать–то будем? Требуется напечатать имя и фамилию. Далее компьютер сам определится. В случае неясности запроса потребуется уточнить некоторые параметры.

— Ишь ты, — Коновалов улыбнулся и, не садясь в кресло, прошелся пальцем по клавишам: "Билл Клинтон". — Хотя нет. Он же прямо здесь появится? Нет, президента не надо — это скандалом пахнет. Не люблю политику.

В мускулистых мозгах полковника родилась другая шаловливая мысль:

— Может, Клаву Шиффер? — неуверенно спросил он у склонившегося рядом Толмачева.

Тот нервно дернул плечами.

— По–английски–то писать? Не, лучше по–нашему и короче, — член комиссии на миг задумался и набрал: "Бог".

Раньше, чем Мережкин сумел озвучить протест, полковник нажал "ввод".

Стрелки индикаторов дрогнули, машина загудела. Над табуретом, стоявшим под стеклянной чашей рефлектора, появилось желтовато–жемчужное сияние. Через секунду там возник субъект в махровом халате и с пышной седой бородой. Над его головой виднелось странное образование, похожее на золоченый бублик.

— Во те на... — Коновалов потянулся к стакану и, не сводя глаз с субъекта, сделал несколько крупных глотков.

— Спирт! — с опозданием предостерег Владимир Степанович.

Полковник с минуту сидел с открытым ртом, ощущая, как проглоченная жидкость крепким теплом растекается по возмущенным внутренностям. Он дважды шумно выдохнул и, подойдя к субъекту, с подозрением спросил:

— Товарищ, а кто вы такой?

— Господь. Просто Господь, — мужчина в махровом халате настороженно огляделся по сторонам.

— Господь, да? Владимир! — полковник круто повернулся к Мережкину. — Вы его из психушки выдернули?

— Никак нет! — Владимир Степанович вытянулся и побледнел. — Исключительно производная квантовой экстраполяции — объект настоящий.

— А почему в тапочках? — член комиссии уставился на чуть прикрытые халатом редковолосые ноги.

— Не ваше дело, знаете ли... — огрызнулся Господь и, чувствуя себя все более неуютно, встал. — Будьте добры вернуть меня обратно. Немедленно обратно!

— Ах, вон оно что? Кто ты такой, я спрашиваю? И это?! Что за маскарад?! — Коновалов подошел, решительно схватился за нимб, паривший над субъектом. — На экспертизу эту штуку! Безобразие! Вот куда драгметаллы уходят! — Он силился сдернуть подозрительный "бублик", паривший вопреки законам природы над головой чужака. Однако странный предмет никак не поддавался, и этот необъяснимый здравым смыслом факт Павел Андреевич принял как очень дурной знак. "А может, действительно Господь?" — проскользнула мысль в распаленном уме Коновалова. Он даже захотел перекреститься, как спрятавшийся за машиной Толмачев, но вместо этого сказал:

— Бог, значит? Чем докажешь? Ну, яви чудо, Господи–и!

— Не могу здесь, — Бог попятился от сумасшедшего взгляда полковника и обтер рукавом выступивший на лбу пот. — Среда не та, понимаете ли. Нехорошая среда. Не по мне. Я работаю только в Высших Хорах. Там! — он вскинул толстенький палец к потолку. — И на мелочи, как вы, не размениваюсь.

— Крутой, да? — Коновалов вернулся к столу, с рычанием выдохнул и залпом допил остатки спирта. — А я тоже не дурак, ежели полковник. Ой, не возгордись, Господи! Так в вашей книжице сказано? Не суди, и не судим будешь.

— Глаз за глаз, — добавил Мережкин. Скинув пиджак, он принялся расстегивать ворот рубашки.

— Это ошибочная запись, — парировал небесный гость. — Мы исправили на "подставь другую щеку".

— Тоже мне, законотворец... А знаешь, какая у меня зарплата и сколько народу в Африке с голоду сдохло? — Павел Андреевич недобро прищурился.

— Не имею с собой статистики. И вообще, не хлебом единым... — Господь с вызовом глянул на Коновалова.

— Сидеть! — выпучив глаза, заорал полковник.

Владимир Степанович едва успел подставить стул — Бог плюхнулся на него с отвисшей пританцовывающей челюстью.

— А я тебя сейчас без хлеба и воды на четырнадцать суток? — Павел Андреевич угрожающе навис над ним.

— Не можем на четырнадцать, — прошептал из–за пульта управления Толмачев. — У нас предел в десять минут. Пять осталось.

— Борода–то хоть настоящая? — член комиссии вцепился в седую прядь и с военным старанием рванул на себя.

— Сволочь! — взревел Господь, вскочил и сжал скрюченными пальцами шею полковника. Выпученные глаза небожителя блеснули неземным гневом. Нимб померк, отлетел в сторону.

— Да сам ты сволочь! — побагровев, Коновалов уперся в его грудь, набычился и ударил Господа коленом в пах.

Небесный гость охнул, трясясь от ярости или боли, опустился на пол.

— Я вас! — прохрипел он. — И тебя, Мережкин! И тебя, Толмачев! — Бог потряс кулаками.

— Мстить будешь? — Настороженно поинтересовался Владимир Степанович.

— Будет, причем подло! Содом с Гоморрой устроит, черт бородатый, — выругался полковник и подумал, что дело приобретает несколько неправильный оборот. — Ну куда же его, психа такого, посылать? — он повернулся к Толмачеву. — А, Сергей Петрович? Ведь мир весь угробит!

— Две минуты осталось, — поглядывая на хронометр, недовольно констатировал Мережкин.

— А давайте Леночку вместо него? Товарищ полковник, Леночку — да в Высшие Хоры! — Не дожидаясь ответа, Сергей Петрович рванулся к двери.

***

Небо сегодня было синим, ангельски–синим. Над головой висели редкие, похожие на розовый пух облака, и голуби кружили под ними, взмахивая золотистыми от солнечных лучей крыльями.

— Ну, что там? — поинтересовался Мережкин.

— Тихо! — Павел Андреевич слушал "Маяк", прижав к уху маленький приемник. — В Сахаре снова идут дожди, — ответил он через минуту. — Минздрав подтверждает, что все больные СПИДом странным образом выздоровели.

— Выздоровели и больные всеми другими болезнями. Знаю, — отмахнулся Владимир Степанович. — Американцы вслед за нами распустили свою армию. Жалеете, Павел Андреевич?

— Ну что вы! Господи, я люблю, просто люблю этот мир! — Коновалов, оглядывая зеленый, полный цветов луг, расставил широко руки и рассмеялся.

— Я здесь при чем? — чуть обиженно сказал Бог. Почесав гладко выбритую щеку, он поднял к небу глаза и прошептал: — Лена, да святится Имя Твое...

— А знаете, Павел Андреевич, — положив ладонь на крепкое плечо полковника, Господь продолжил: — Я и раньше подозревал, что миром должен править не Дух, а Душа.

А. МАСЛОВ

Покорители космоса

"Первое место в списке самых неприятных научных специализаций заняла профессия испытателя замкнутых пространств. Такие специалисты есть, в частности, в НАСА. Инженеры и техники, создающие космические корабли, проверяют их герметичность, защищенность, комфортабельность на себе. Для этого им приходится неделями безвылазно обитать в капсуле космического корабля и вести почти абсолютно такой же образ жизни, какой ведут астронавты на орбите".

"В российском Институте медико–биологических проблем в настоящее время готовятся начать эксперимент по подготовке полета к Марсу. Участникам эксперимента предстоит провести в замкнутом пространстве более полутора лет".

Из сообщений Интернет–агентств

— Два квадратных метра на человека! Больше — никак! Не требуйте от моих людей невозможного — мы и так это невозможное вам предоставляем!

Джек Кэссиди сморщился. Полтора года... Они не выдержат.

— Не орите, Слайс, — попросил он тихо. — Мы все совершаем немыслимое. Работа такая...

Слайс сбавил тон:

— Но поймите, полковник... Корабль не безразмерный. И топливо на обратную дорогу у них должно быть в достаточном количестве — иначе люди рехнутся в первые же дни. Вы представляете, каково это — отправляться на Марс с билетом в один конец?

— Пока что никто из нас этого не представляет... несмотря ни на что, — хмуро пробурчал Кэссиди. — Тесты, психомоделирование, сурдокамеры... это все не поможет заранее узнать, как оно будет ТАМ... Но мы должны использовать все возможности, чтобы повысить шансы на успех. Слайс, ну подумайте сами! Человек не может постоянно находиться на виду!

— Загоните их в маленькие каморки. Правда, тогда полезная площадь еще уменьшится за счет перегородок, да и увеличение массы придется компенсировать за счет сокращения объема...

— Какое сокращение?! Какие каморки?! Людям нужно хоть немного простора. И хоть немного живой зелени.

— Больше двух метров не выйдет, — упрямо повторил Слайс. — И никаких деревьев–цветочков тоже не будет, не надейтесь. Это Симон вам голову морочит, нет на корабле для вашей природы ни места, ни мощностей.

— Но это же люди! — снова вскинулся Кэссиди. — Вы представляете, каково им будет: полтора года полета туда, месяц там, два года обратного лета...

— В лучшем случае, — подтвердил инженер.

— В лучшем случае! Люди не могут почти четыре года просидеть в замкнутом пространстве.

— Посылайте снова роботов. Или ждите, пока изобретут нуль–транспортировку.

— Мы уже и так слишком долго ждали, — сухо отрезал Кэссиди и встал, показывая, что разговор окончен. Эти техники все равно не способны думать ни о чем, кроме своих железок...

* * *

Время, потраченное на обязательные посещения родственников, Кэссиди всегда считал вычеркнутым из жизни. Видит бог, он не трудоголик, просто у него нет права разбазаривать драгоценные минуты, каждая из которых может обернуться годами отставания в космической программе. Но раз в год, в его день рождения, сестра неуклонно появлялась в его гостиной, дожидалась его возвращения, даже если он являлся за полночь, и приходилось тратить час, а иногда и полтора на выслушивание годичного дайджеста новостей об Элен и ее семье.

Впрочем, сегодня Кэссиди вернулся раньше обычного — после разговора со Слайсом накатило непривычное чувство отчаяния, рабочее настроение пропало, поэтому уже к восьми вечера Джек входил в двери своего дома, мечтая о двойной порции виски. В гостиной его ожидал сюрприз — этот мерзкий день оказался днем его рождения. Как же быстро летят годы...

—...И больше ничего ему не надо, — пробился к его сознанию голос сестры спустя полчаса и треть бутылки. — Он не выходит из своей комнаты целыми днями, и если бы не я — не вставал бы из–за этой чертовой машины никогда!

— Майк водит машину? — слабо удивился Кэссиди. — Ему же всего... (черт, сколько же лет племяннику?!)... я хотел сказать, он же еще маленький!

— Маленький! — фыркнула сестра. — Пятнадцать лет! И никакую машину он не водит — это она его водит за нос. Чертов компьютер!

— Ну, Элен, ты не права! Сейчас без компьютеров нигде не обойтись. Может, это и неплохо, что Майк готовится к взрослой жизни, привыкает обращаться со сложной техникой...

— Готовится к жизни?! — возмущенно всплеснула руками сестра. — Джек, он сутками играет в компьютерные игры! Его больше ничего не интересует! Все его общение — только через Интернет, все знакомые — партнеры по играм! Он не читает, не гуляет, не ходит на дикотеки, не встречается с девочками... Он не замечает, что ест, а если я его силой не вытащу из–за монитора — и вовсе поесть забудет...

— А комната у него большая? — вдруг ни с того ни с сего поинтересовался Кэссиди.

Сестра словно захлебнулась словами и посмотрела на брата встревоженно.

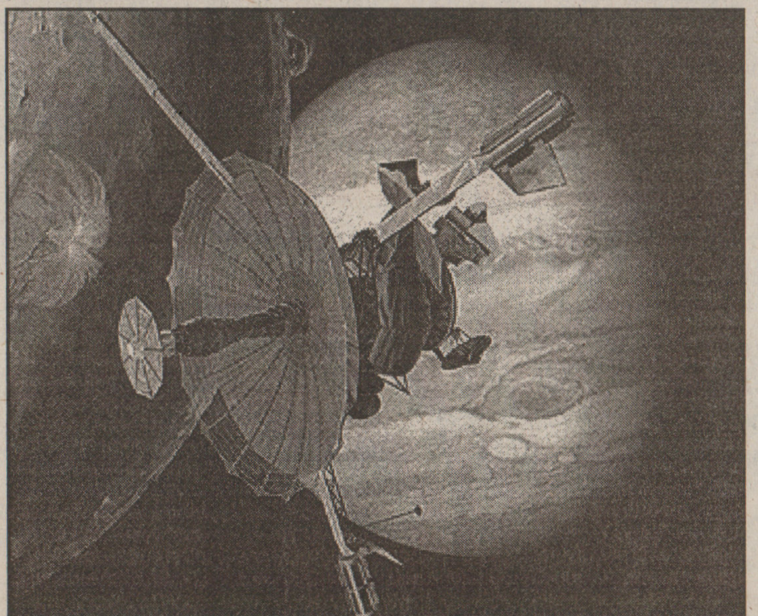
— При чем тут комната, Джек? Ему наплевать, где он живет. Я же говорю тебе — он сутками не встает из–за компьютера!

Кэссиди, не говоря ни слова, подскочил и рванул из комнаты. Через несколько минут хлопнула входная дверь, потом дверца машины, и из–за окна донесся визг шин.

* * *

Новая компьютерная игра известнейшей фирмы–производителя не поступила в продажу в обещанные сроки. Зато тысячи молодых добровольцев явились в Центр космических исследований, изъявив желание лететь хоть к черту в зубы, лишь бы иметь при этом возможность погрузиться в фэнтезийный мир игры "Завоевание Красной планеты".

Роман КАРАКОЗ

ВЗГЛЯНИ НА ЛЮБОВЬ ВООРУЖЕННЫМ ГЛАЗОМ

В преддверии Дня всех влюбленных американская компания выпустила на рынок программу под названием "Детектор любви".

Он создан на основе системы голосового анализа, разработанной израильской фирмой "Nemesysco" для обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом. Система применяет 8 тысяч алгоритмов для оценки голоса по 129 параметрам, включая эмоциональность, концентрацию, уверенность или неуверенность и, в конечном счете, может распознать ложь. "Детектор любви" — это упрощенная версия израильского "исходника".

Программа, которая устанавливается на домашний или карманный компьютер, анализирует голос всего по пяти параметрам. Разработчики утверждают, что таким образом детектор "оценивает уровни любви". Голос фиксируется посредством встроенного микрофона или подключением к телефонной линии через адаптер. Результаты анализа выводятся в виде гистограмм, а для наглядности — еще и в виде цветка с пятью лепестками, который распускается или вянет в зависимости от "силы любви" говорящего.

Кстати, новый детектор компания "V Entertainment" собирается встроить в очки. Тогда результаты анализа любви будут отображаться светодиодами.

РАЗГОВАРИВАТЬ С СОБАКОЙ ПОМОГАЕТ МОБИЛЬНИК

Компания "Sharp" представила новый сотовый телефон V601SH, впервые в мире оснащенный... переводчиком с собачьего "языка"! Ранее "Bowlingual" от компании "Takara" продавался в виде отдельного устройства.

"Вшитая" в мобильник программа позволяет интерпретировать собачий лай, высвечивая на экране "перевод" — одну из нескольких стандартных фраз. Кроме того, она позволяет оценивать эмоциональное состояние пса. Разумеется, новый телефон оснащен всеми современными функциями, в том числе цифровой камерой, позволяющей записывать не только снимки, но и MPEG–видеоклипы.

Человек, который изобрел изобретателя

Про него говорят, что он написал больше музыки, чем любой из композиторов мира. Что он изобрел зубную щетку Oral–B CrossAction и устройства, которые ищут в Сети сообщения от террористов. Что он открыл субстанции тверже алмазов, выдумал 1,5 миллиона новых английских слов и обучил роботов–тараканов. А сам он утверждает: все это сделала машина.

Зовут этого человека Стивен Талер, он возглавляет американскую компанию Imagination Engines Inc. (IEI). Талер говорит, что приписываемые ему достижения сделаны компьютерной программой "Творческая (или креативная) машина" (Creativity Machine).

На сайте IEI можно прочесть, что Талер является "самым плодовитым в мире изобретателем передовых систем искусственного интеллекта", а сама компания оказывает услуги, связанные с нейронными сетями, таким клиентам, как "Gillette", "Boeing", "Raytheon", "General Electric", и многим другим. Машину Талера его фанаты называют "Томасом Эдисоном в коробке". Один из таких фанатов — правительственный подрядчик компании General Dynamics Расти Миллер, говорит: "Свой первый патент он получил на устройство для автономной генерации полезной информации. Ее официальное название — "Творческая машина". Второй патент был получен на самообучающийся объект нейронной сети (Self-Training Artificial Neural Network Objects — STANNO). Вдумайтесь: патент номер два выдан на изобретение патента номер один!"

"Интеллектуальная" машина Талера родилась в ходе изучения околосмертельного опыта "умирающих" компьютерных программ. Было это в 1980–х. Тогда Стивен работал физиком в корпорации "McDonnell Douglas", где мощным лазером обрабатывал алмазы и занимался компьютерным моделированием нейронных сетей. Ночью же он мог проводить собственные эксперименты.

В те времена тема околосмертельного опыта (отделения души от тела в результате клинической смерти) была очень популярна. Имея под рукой нейронные сети, Талер подумал: "А что получится, если убить одну из них?" То есть с помощью модели он решил выяснить, что случается с мозгом, когда умирает его хозяин. Но для этого нейронная сеть должна была быть точной копией биологической системы.

Талер создал программу, имитирующую умирание нейронов, и назвал ее "Grim Reaper" ("Смерть"). В 1989 году изобретатель заложил в нейронную сеть тексты любимых рождественских песенок и запустил в сеть "Смерть". Программа начала свое черное дело, и сеть начала галлюцинировать.

То, что можно было бы назвать повреждением памяти, Талер признал новыми идеями. В агонии программа выдумывала новые песни, складывая куплеты из разрушенных "воспоминаний".

Экспериментатора поразило, насколько шумным и творческим оказался процесс смерти, и он решил действовать помягче — не разрушать сеть, а только слегка потревожить ее. Он создал другую нейронную сеть и обучил ее распознавать структуру алмазов и некоторых других супертвердых материалов. Потом Талер построил вторую сеть, чтобы она контролировала действия первой.

Закончив с этим, исследователь стал "щекотать" некоторые из связей сети. "Щекотка", похожая на прилив адреналина или электрический импульс, направленный в мозг, вызвала изменения в сети. Результатом были новые идеи. Компьютер начал выдумывать ультратвердые материалы. Некоторые из них были уже известны людям — но сети–то "не знали" об их существовании! А вот другие материалы были полностью новыми — ни люди, ни компьютеры прежде о них не слыхали!

После этого Талер четко осознал — и другие ученые с ним согласны — что искусственный интеллект не должен быть "замороженным" в жесткости логики традиционных технологий, которые только сдерживают творческий потенциал. Мозг человека — довольно "шумное" место, его синтетический эквивалент также нуждается в некотором количестве шума.

Со временем "Креативная машина" получила своих собственных критиков — внутри себя. Они отбирают лучшие идеи, произведенные шумными сетями, и вознаграждают их за хорошую работу. Обратная связь помогает сети рождать идеи еще лучше. По словам создателя, "Творческие машины" могут решить почти любую проблему в любой области. Так, во время работы над проектом зубной щетки машина использовала две нейронные сети. В результате мозгового штурма между ними родилась идея пересечь щетинки для оптимальной очистки — Oral–B CrossAction.

В другой раз машина получила данные о личном хит–параде Талера — 10 хитов за последние три десятилетия. Поработав с этими песнями, машина написала 11 тысяч новых. Некоторые, на взгляд Талера, хороши. Другие же — "музыкальный эквивалент живописи собак, играющих в покер".

Как решить подобную проблему? Просто люди–наставники с хорошим вкусом должны обучить внутрисетевого критика сортировке песен, чтобы машина наказывала себя за плохие мелодии и награждала за гармоничные.

Ну, а чтобы получить больше миллиона новых английских слов, Талер загрузил в сеть список существующих слов вместе с правилами правописания и произношения. В итоге машина произвела новые слова — разумеется, не имеющие смысла. В частности, она придумала название для одной из компаний Талера — "Synaptrix". Стивен считает, что и другие компании могли бы использовать неологизмы для названий своей продукции.

Из Интернет-журнала "Мембрана"

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z ПРОСТО ФАНТАСТИКА

"Новая интересная газета. Z. Просто фантастика"
Реєстраційний номер
КВ №7627
від 25 липня 2003 р.
№ 2, 2004 р.

Засновник
Анатолій КАЦАЙ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Надія ЮРЧЕНКО, заступник головного редактора
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Ольга ОПАНАСЕНКО, член ради
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, заступник директора по збуту

Видавець: "Атол Прес"

Адреса редакції та видавця:
03047, Київ-47,
просп.Перемоги, 50, к.460, "Z"

Тел/факс (044) 454-83-66
e-mail: olga@lyo.kiev.ua

Комп'ютерний дизайн, верстка і фотоформи - **Степан ІВАНУС**
Коректор
Нарґіс БАГДАСАР'ЯН

Друкується мовою оригіналу
За зміст та достовірність інформації відповідальність несе автор (рекламодавець)
Листування з читачами — тільки на шпальтах газети
Рукописи не рецензуються і не повертаються
При передруку посилання на "НИГ" обов'язкове
Ілюстрації не завжди є прямою відповідністю тексту

Віддруковано на комбінаті друку видавництва "Преса України".
03047, Київ-47,
пр.Перемоги, 50
Загальний наклад 451630
Зам.№3086026
від 20.02.2004 р.